

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

А. С. Суворинъ.
(Къ 20-лѣтнему юбилею театра его имени).

XIX годъ изданія. 1915
№ 38

Воскресенье, 20 Сентября.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

МОСКВА.

20-го сент. утромъ, по уменьш. цѣнамъ въ 1-ый разъ по возобновленіи — «Демонъ». Веч. во 2-ой разъ по возобн. — «Жидовка» 21-го — въ 3-й разъ — «Іоаннъ Лейденскій».

Тел. 35-23

Открыта продажа билетовъ на 4 абонемента по 6 спектаклей въ каждомъ. Въ 2 возобновляемыхъ оперы и 1 спектакль съ участіемъ **Федора Шаляпина.** Каждый абонементъ войдетъ 3 новыя постановки.

Московский Драматическій Театръ.

(Москва, Каретный рядъ, «Эрмитажъ»).

Въ воскр. 20-го сентября **«ЖЕНИТЬБА»** ком. 2 д. 3 карт. Н.В.

Гоголя и **«ЗАВТРАКЪ У ПРЕВОДИТЕЛЯ»** ком. въ 1 д. И. Тургенева.

Въ понедѣльн. 21 сент. «Мечта любви» въ 4 д. Косор тона. Во вторн. 22 сент. «Антриса Ларина» въ 5 д. Вознесенскаго. Въ среду 23 сент. «Дворянское гнѣздо» 12 карт. по роману Тургенева пер. Соболевскаго-Самарина. Въ Четв. 24 сент. «Пигмалионъ» въ 5 д. Бернарда Шоу, пер. Лебедева. Въ пятн. 25 сент. «Антриса Ларина» въ 5 д. Вознесенскаго. Въ субб. 26 сент. «Мечта любви» въ 4 д. Косор тона.

Начало спектакля въ 8 часовъ.

Директоръ-распорядитель И. Э. Дуванъ. Завѣдущій хозяйствен. частью М. Н. Новиковъ. Инспекторъ театра М. И. Неровъ.

Пьеса репертуара театра «Хривое зеркало»
«ШКОЛА ЭТУАЛЕЙ»
Эпизодъ изъ жизни Аннушки горничной
Н. Н. Евреинова.
Цѣна 75 к. Вып. изъ «Театра и Искусства».

Новая пьеса **Бернарда Шоу.**
Репертуаръ театра Л. Б. Шварской.
«Первая пьеса Фанни»
3 дѣйств. съ пролог. и эпилог.
Пер М. А. Боталенко и Зип. Львовскаго.

1-я Птргр. муз. теат. библіотека
Артиста Импер. театр.

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл. 6 (у Консерв.). Тел. 443—01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водовили —
продажа и прокатъ

Оригин. матеріаль

ПОВѢСТИ: Мессалинетта. Повесть изъ Вѣры Пото, Пиратская охота, Жириндоль (Делири), Пол. кровь, Паконецъ одинъ, Когда мужья измѣнились, и др. — 40—60 р.

МИНИАТЮРЫ: Убийство привратницы, Усмиреніе повелѣ лабиринта, Польская кровь, Причуды снытости, Дѣв. призраки, Дѣла слѣпыя, Дѣла любви, Генир. репетиція, Фрима, Тенер. оперныя, Яблоко Кая, Солдаты въ охотѣ и др. (5—15 р.)

Открывается

ПЕТРОГРАДЪ,
Ивановская, 14.
ТЕЛЕФ. 483-38.

ШКОЛА ПЛАСТИКИ

и сценической
выразительности.

К. Л. ИСАЧЕНКО-СОКОЛОВОЙ.

Предметы преподаванія: ПЛАСТИКА ЕСТЕСТВЕННЫХЪ ДВИЖЕНІЙ (Античная), мимика ритмическая гимнастика (сист. Жакъ Далькрозъ), сольфеджіо, хоровое пѣніе, дендроматія. Есть предметы проходятся въ одномъ общемъ планѣ. Принимаются лица обоего пола и дѣти съ 7-лѣтн. возраста. Требованія школы: «рм. фигура, муз. слухъ и правильная дикція (чтенія отрывковъ прозы и стихъ). Артисты и учен. старш. кл. сц. и школъ отъ испыт. освобожд.

Пріемныя испытанія отъ 1-15 сент.

Особый дѣтскій Классъ. По конкурсу 10 дѣтей (6—7 л.) б. думѣ приняты безплатно.

Безъ предвар. записи дѣти къ конкурсному испыт. допущены не будутъ. Программы и условія высылаются безплатно. Съ требованіями и запросами обращаться: письменно и лично въ будни отъ 10—2 ч. дня въ кассу «Школы» (Ивановская, 14); тамъ же можно видѣть образцы нужныхъ для занятій костюмовъ: ХИТОНА, ГИМНАСТИЧЕСКАГО и САНДАЛИЙ.

СЦЕНИЧЕСКАЯ
СТУДИЯ

П. И. ИЛЬИНА.

Харьковъ, Московская ул. 20. Учреждена въ 1911 году.

Отдѣленія: **ДРАМАТИЧЕСКОЕ** Теорія и практ. ул. и дн. на сценѣ. **ОПЕРНОЕ** Ручиваніе партій, практическія занятія на сценѣ. **ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ** Классическое (балетные) характ. и стильные танцы. Пластика и мимика, ритмика и композиція танца.

КЛАССЪ ПѢНІЯ: Постановка голоса, элементарная теорія музыки. Сольфеджіо.
ХОРОВОЙ КЛАССЪ: Выработка голоса, совмѣстное хоровое пѣніе, разучиваніе хороваго репертуара. Классъ художественнаго и выразительнаго чтенія. Разучиваніе аніе хороваго репертуара. Психологія рѣчи, выработка и выразительнаго чтенія. Разучиваніе аніе хороваго репертуара. Психологія рѣчи, выработка и выразительнаго чтенія. Разучиваніе аніе хороваго репертуара.

Телеф.: Канц. 33-66, кв. Дир. 7-83, кв. упр. 25-84. Начало занятій 5 сентября.

Одесская Оперная Студія.

Съ отдѣломъ Комической оперы и оперетты.

Задача Студіи: дать учащимся пѣнію специальное образованіе, теорію и практику сценическаго искусства, отвѣчающія требованіямъ театра настоящаго времени, дабы лица, окончившія изученіе вокальнаго искусства, въ тоже время имѣли бы необходимую подготовку для начала артистической карьеры. Цѣль Студіи: по готовитъ пѣвцовъ и пѣвицъ къ художественному исполненію исполняемой партіи, и роли на сценѣ.

Оперный режиссеръ и дирижеръ **Антонъ Эйхенвальдъ.**

Классъ пѣнія **ОСКАРА КАМІОНСКАГО.**

(Постановка голоса, исправленіе голосовыхъ недочетовъ и пр.).
Пріемъ заявленій съ 20 августа, пріемная испытанія съ 9 сентября: **НАЧАЛО ЗАНЯТІЯ** съ 15 сентября. Подробный проспектъ, программа и условія высылаются безплатно по первому требованію. Одесса, Пушкинская 46.

НОВИНКИ!
Н. М. Клейнеръ.

Вечерняя заря, эюдъ въ 1 д. Вѣчная исторія, символъ въ 1 д. Неръ въ мой жены фарсъ въ 1 д. Же-ская фантазія, комедія въ 1 д. по 25 к. Союзъ Драматическихъ Писателей, Петроградъ, Николаевская, 20.

АСТА

«Кремь» Умываніе АСТА

САМАЯ НЕОБХОДИМАЯ ПРИНАДА-
ЛЕЖНОСТЬ УАЛЕТНАГО СТОЛА.

ДАМЫ нашли, наконецъ, единственное средство для сохраненія красоты и свѣжести лица

Артистки и Артисты — «Кремь» Умываніемъ «АСТА» отлично предохраняютъ кожу отъ вліянія на негигиена.

МУЖЧИНЫ употребляютъ умываніе «АСТА» послѣ бритья, навсегда избавляясь отъ раздраженія кожи.

Кремь и умываніе «АСТА» имѣются во всѣхъ
главныхъ департаментныхъ магазинахъ
Петроградъ. Телеф. 544-91

ТЕАТРЪ А. С. Суворина

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ
(Фонтанка, 65).

Репертуаръ съ 21-го по 27 сентября.

Понед. 21-го сент. „ДЕЛЕЧНИНА НАРЬБА“. Ком. въ 4 д. Н. А. Григорьева Истомина. Вторгн. 22-го 1) „МА-
ЛЕНЬКАЯ ЖЕНЩИНА“. Драма въ 4 д. О. Мертвова. 2) „НЕ
ПОЙМАНИ НЕ ВОРЪ“. Дивертиссементъ. Ср. 23-го, „ДЕ-
ЛЕЧНИНА НАРЬБА“. Ком. въ 4 д. Л. Урванцова. Пят. 24-го, Премьера: „ЦИРКЪ“.
(„Судьба Голдза и Кетъ“). Пьеса въ 4 д. Гр. Гр. Ге. Прод.
пьесы „НАЗНЬ“ того же автора Суб. 26-го „ЦИРКЪ“ Пьеса
въ 4 д. Гр. Гр. Ге. Воскр. 27-го, Утромъ 1-ое предст.
2-го абон. „ВОЕВОДА“. Сп. изъ нар. жизни въ 6 д съ
прол. А. Н. Остроуцкого. Веч. „ДЕЛЕЧНИНА НАРЬБА“.
Нач. утрен. спект. въ 12½ час. для Ноч. вѣт. въ 8 ч. а.
Вилеты прод.: 1) въ кассѣ театр., а отъ 10 ч. утра до 10 ч.
веч. 112) въ Центр кассѣ (Невскій 23).

ТЕАТРЪ Л. Б. Яворской

Бывш. В. ф. Комиссаржевской
Офицерская 39.
Телефонъ кассы 404-06,
администратора 536-65.

Въ Воскр. 20-го и понед. 21-го сент.
„ШКОЛА ЗЛОСЛОВІЯ“
Роль Леди Тиваль исполнитъ Л. Б. ЯВОРСКАЯ, ком. въ 4 д.
Р. Шеридана, пер. Ч. Вѣт, иноного
Начало въ 8 ч. 30 м. вечера.
Вил. прод. въ кассѣ театр. съ 11 ч. утра и въ Центр. кассѣ.
Цѣны мѣст. отъ 35 к. до 6 р. 90 к.
Анонсъ: 22-го прем., 23, 24, 25, 26, 27, 28, и 29 сент.
„ЕЯ ПЕРВАЯ ПЬЕСА“
ком. въ 3 д. Бернарда Шоу, пер. Ю. Л. Рахаты.
Администраторъ Л. Л. Людомировъ.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА (Театръ Консерваторіи).

Въ воскр. 20-го сент. угромъ 1-й спект. утр. абонем. „Севильскій цирюль-
никъ“, веч. „Пиковая дама“, 21-го спектакль „Петроградъ — бѣжен-
цамъ“—„Карменъ“ и балетн. дивертисм. при участіи артистовъ Императ.
балета. 22-го „Анда“, 23-го „Евгеній Онѣгинъ“, 24-го „Анда“, 25-го „Фаустъ“,
26-го утр. „Карменъ“, веч. „Пиковая дама“. Нач. въ 8 ч. веч. Во время
дѣйств. входъ допуск. не будетъ
Вил. прод. съ 23-го авг. въ кассѣ т. Центр. кас. и маг. Шредеръ, отъ 11 до 5 ч. дня
Гг. офицерамъ скидка 50%
Продолж. прод. абонементовъ. Второй взносъ долженъ быть внесенъ не позд. 10 сент.

Театры Петрогр. Городского Попечительства о народной трезвости ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Малый залъ.
Воскр. 20-го въ 1 ч. дня „Ревизоръ“, въ 8 ч. веч. „Чародѣйка“,
21-го „Смерть Іоанна Грознаго“, 22-го „Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ“,
23-го „Царь Борисъ“, 24-го „Вій“, 25-го „Царь Борисъ“, 26-го „Го-
рячее сердце“.
Василеостровскій.
Воскр. 20-го „Безприданница“, суб. 26-го „Маргарита Готье“.

ТЕАТРЪ САВУРОВА

въ „Пассажѣ“. Невск., 43,
Итальянская, 19. Телеф.
452-76, 240-00 и 561-43.

20-го сентября съ участіемъ Е. М. Грановской
ЖЕНЩИНА БЕЗЪ УПРЕКА
Г. Запольской. Рена—Е. М. Грановская.
21, 22 и 23-го премьера съ уч. Е. М. Грановской
„Эксъ Королевское Величество“
LE ROI, ком. въ 4 д.
Касса открыта съ 11 час. утра.

ПАЛАСЬ- ТЕАТРЪ

Михайловская площ., 13.
Тел.: 85-99, 64-76, 149-
53.
Дирекція: И. Н. Моз-
говъ, В. А. Кошкинъ,
В. Н. Пигаликинъ, М. С.
Харитоновъ.

Ежедневно съучаст. г-жи: Н. И. Тамары, А. Г.
Пекарской, Л. И. Гамалѣй, М. Д. Ксендзюв-
скаго, А. Н. Феона, М. А. Ростопцева, Г. Г.
Германа, М. С. Гальбинова, М. Ф. Ключниц-
каго, Г. П. Бартьянова, Н. К. Мартыненко.
Репертуаръ: „Грѣшки юности“,
„Пинкертонъ“, „Зеленый
„Миссъ островъ“ и др.
Новая декорация, новая роскошн. обстановка,
костюмы и бутафорія. Оригинальная поста-
новка В. М. Пивоварова, танцы и группы
И. Г. Чистякова. Гл. капельн. Н. А. Тонни.
Начало въ 8½ ч. веч.
Касса открыта съ 12 час. дня.
Променуары въ театрѣ по 1 р.

По окончаніи оперетты
въ ресторани больш-
шой дивертиссементъ
VARIETÉ и концертъ уси-
ленного цыганск. хора
петроградскихъ и мо-
сковскихъ цыганъ
подъ упр. гг. Макарова
и Полякова. Съ участ.
лучш. солистовъ и со-
листокъ. Все новые
дебюты.
Обѣды съ 5 ч. дня. Ре-
сторанъ открытъ до 2-хъ
час. ночи.
Начало музыки въ 6
час. вечера.

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО

(Э. В. Холмской).

ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ.
(Екатерининскій каналъ, 90.
Телеф. 457-82).

20-го сент. „Ревизоръ“, „Чество-
ваніе Пруtkова“, „Кулисы души“.
идр. 21-го благ. сп. „Петроградъ—
бѣженцамъ“—„Вампука“ и пр.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ ЛИНЪ

Невскій, № 100, тел. кассы 518-27,
конторы 69-52, Дирекціи 122-40.

Съ 20 сент. 1) опер. „Герония
снѣтннгъ ринга“. 2) Балетъ Чистя-
кова. 3) А. Н. Каргановъ. 4) Квар-
тетъ Б. Гиряка. (Новыя сиб. пѣ-
сни). 5) И. С. Руденновъ.
Нач. серій въ 8 и 10 ч. в.
Касса съ 6 ч. в. бил. отъ 35 к.
Анонсъ: Съ 24-го опера-пародія
„Коварный мѣфистофель“ при уч.
Руденкова и всей труппы.
Режис. О. И. Агулянский.
Администр. И. И. Ждарскій.

ФАРСЪ СМОЛЯКОВА

По серіямъ.
Залъ Павловой, Троицкая ул. 13 тел. 15-64.
Ежедн. предст. будетъ:
Оригинально!!!
„Первая ночь“
фарсъ въ 3 д.

Уч. г-жи Баранова, Весенъева, Абрамова, Ар-
турова, Ермавъ, Привалова, Чадаева, Г. да
Дмитріевъ, Лѣв. ноевскій, Нов. кій, Смоляковъ,
Свирискій, Ченгери, Яровъ. Ежедн. 2 серіи въ
8 ч. и въ 10 ч. веч. Цѣны мѣстамъ отъ 60 к.
до 4 руб. Для гг. студентовъ въ формѣ по
50 к. Снимать верхнее платье не обязательно,
храненіе бесплатно. Вилеты въ залъ Павло-
вой съ 12 ч. до 2 ч. и съ 5 ч. до окончанія
спектакля.

Дирекція А. М. ФОКИНА.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

Троицкая, 18. Телеф. 174-29

ЕЖЕДНЕВНО
„Ивановъ Павелъ“. Фантаст. опера С. Па-
дежнина и В. Раппопорта.
I.
„Уронъ трусливымъ“. (Петербургскіи въ
1812 г.). Ком. въ 4 д. В. Раппопорта.
II.
„Дѣточка“. Пьеса въ 4 д. А. Аверченко.
БАЛЕТЪ „Vals brillante Fr. Chopin
Danse Orientale“
Арія „Шеллоутамао“, изъ оп. „Хо-
вѣишина“.
Начало 1-й серіи въ 8 ч. веч. 2-й въ
9 сѣ полов. ч. вечера.
Администр. Л. Я. Мещеринъ.

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ

поступать въ продажу слѣдующія новыя пьесы, изданія «Театра и Искусства».

«Лѣтній Романъ», въ 4 д. Д. Айзмана. (Реперт. Александринскаго театра). Ц. 2 руб. Ролей 3 руб.

«Женщина безъ упрека», въ 3 д. Запольской и 2 руб.

Актриса «Ларина», въ 4 д. Ал. Вознесенскаго (Реперт. Моск. Драматич. театра). Ц. 2 руб.

«Кровь», др. въ 4 д. С. Шиманскаго (удост. пр. на Х. ко кур. т. п. А. Н. Островскаго). Ролей м. 8, ж. 9. Цѣна 2 руб. Ролей 3 руб.

«Человѣкъ воздуха», ком. въ 4 д. Семёна Юшквича. Ролей м. 7, ж. 8. Цѣна 2 р. Ролей 3 р.

«Польскіе сирены», П. Анат. 4 д. 2 руб.

«Висѣльный сонъ», пьеса въ 4 актахъ П. П. Губидина. Ролей м. 4, ж. 9. Цѣна 2 руб.

«Исторія женскаго платья», (My Lady's Dress), Клобуаука, пер. съ англійскаго М. А. Потапенко (включена въ ближайшій репертуаръ театра А. С. Суворина). Ц. 2 р.

«Ома Фомичъ Опенкинъ», комед. въ 4 д. съ продолженіемъ по Ф. М. Достоевскому М. Зацкаго (реп. т. Сивильникова въ Харьковѣ). Рол. м. 13, ж. 6. Ц. 2 р.

«Земное», драма въ 4 д. С. Поливанова (удост. на конц. им. А. Н. Островскаго, почет. ст. т. в. а). Ролей м. 12, ж. 6. Цѣна 2 руб.

«Гора» (Въ жень кт) въруеть). Пьеса въ 8-ми карт. П. Вахирова и инсценировано по разсказу Н. О. Лёскова (Реперт. Нар. Ди. Дома въ Петрогр.) Ролей м. 12 ж. 4. Ц. 2 р.

«За сѣнной», пьеса въ 4 д. Ал. Варова (арт. т. Спиринкова). Ролей м. 19, ж. 4. Пр. В. 1915 г. № 148. Цѣна 2 р.

«Блудный сынъ», др. въ 5 д. Блаумена (Реперт. Латинскаго театра). Переводъ съ латышскаго В. Зислова. Цѣна 2 р.

Лучшія пьесы конца прошлаго сезона Императорскихъ и частныхъ театровъ.

«Осенія скрипки», пьеса въ 5 д. С. Сургучева (реп. Моск. Худ. т.). Ролей м. 3, ж. 3. Пр. В. 1915 г. № 103. Цѣна 2 руб.

«Вѣра Мирцена», (Уголовное дѣло), пьеса въ 4 актахъ Льва Урванцова (реп. Лит. Худ. т. въ Петрогр.). Р. лей м. 10, ж. 4. Пр. В. 1915 г. № 134. Цѣна 2 р.

«Маленькая женщина», драма въ 4 д. О. Миртова (реп. Лит. Худ. т. въ Петро) Ролей м. 8 ж. 4. Пр. В. 1915 г. № 42 Ц. 2 р.

«Потанъ и Перламутръ», ком. въ 3 д. Монтего Глиссъ. Пер. съ англ. С. Ф. Сабурова (реп. театра Сабурова). Ролей м. 11, ж. 4. Пр. В. 1915 г. № 78. Цѣна 2 р.

«Нигмалонъ», вес. комедія въ 5 д. Бергарда Шоу. Пер. М. А. Потапенко и З. Лявовскаго (реп. т. Сабурова. ролей м. 6, ж. 6. Пр. В. 1915 г. № 42 Цѣна 2 руб

«Чудо-герой», Ирландск. ком. Джона М. Синга, пер. съ англ. М. А. Потапенко. Ролей м. 6 ж. 5. Пр. В. 1915 г. № 134. Цѣна 2 р.

«Мой баба», пьеса въ 3 актахъ (реп. т. Аксаріумъ въ Петроградѣ). Ролей м. 5, ж. 5. Цѣна 2 руб.

Р. С. Требования будутъ удовлетворяться по мѣрѣ выхода пьесъ въ свѣтъ.

Въ пользу Комитета Мраморнаго Дворца

(на нужды раненыхъ воиновъ.)

КОНЦЕРТЫ СОЛИСТА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ЛЕОНИДА СОВИНОВА

съ участіемъ артиста театра «Музыкальной Драмы» А. Тростянскаго, свободного художника М. Златина. Саратовъ 12 сентября, Казань 15-го. Самара 17-го. Тула 20-го.

Уполномоченный Комитета Мраморнаго Дворца В. Р. Кугель.

Литейный Театръ

Е. А. МОСОЛОВОЙ.
Литейный, 51.
Телефонъ 508-55.
Сезонъ 1915-1916.

Ежедневные Спектакли

Реж. В. А. Бертельсъ и Ф. Н. Курикинъ.

НАЧАЛО въ 8½ ч. в.

Цѣны мѣстамъ отъ 50 к. Ложи отъ 6 руб.
Учащіеся на свободн. мѣста по 60 коп. Касса
открыта съ 13 сентября, съ 11-ти час. утра.

ГАСТРОЛИ Н. Г.

Тарасовой

Исполнительницы
русскихъ пѣсенъ
и романсовъ.

Артистка

Императорскихъ театровъ

Марія Александровна

Михайлова

возобновила уроки пѣнія.
Фонарный, 1. Телефонъ 495-09.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ - МИНИАТЮРЪ

Е. В. ЮРГЕНЬЕВОЙ

подъ главнымъ режиссерствомъ и управленіемъ
Г. В. ПИНЕВСКАГО.

Составъ труппы (по алфавиту) г-жи Артурова Н. А., Вронская В. Н., Заржевская А. Л., Лирская С. В., Луцк. М. К., Островская К. Н., Ратмирова М. Д., Разназова Д. А., Юргеньева Е. В., Г. А. Аккерманъ С. Т., Василь. В. Н., Горинскій А. С., Пензоровъ Н. Г., Островскій Л. Н., Саулиди П. П. Балетъ 2 пары.

Главный канцелярскій секрет. В. І. Шпачень. Режиссеръ С. М. Дубицкій. Декораторъ В. И. Яновъ.

Репертуаръ: одноактные оперетты, комедіи, фарсы, миниатюры, шаржи, интермедіи.

Открытие зимняго сезона 1 октября 1915 г.

Маршрутъ: Визасветградъ театр Элькинда, до Рождества; Николаевъ и Полтава.

Управляющій О. В. Полтавскій.

Артистка Императ. театровъ

М. М. МУСИНА

возобновила уроки **мини-пластической выразительности** (отдѣлы. и групп.), художеств. чтенія, занятія по постан. голоса, выраз. прав. произношенія, проходж. драм. и оперн. ролей (оперн. классъ). Екатерингоф. пр., 65, кв. 17. Т. 27-44.

ВЫШЛА НОВАЯ ПЬЕСА:

„И СВѢТЪ ВО ТЬМѢ СВѢТИТЬ“ («Просвѣтленіе»)

драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ Л. Н. Толстого. Реставрація И. Тенеромо.

Изданіе столичнаго театральнаго издательства:

„ТЕАТРАЛЬНЫЯ НОВИНКИ“ Петроградъ, Николаевская 8.

СЕЗОНЪ 1915—16 г.

КОНЦЕРТЫ

Нины Георгіевны ТАРАСОВОЙ

(Русскія пѣсни и романсы.
!!! Особый жанръ). !!!

Сентябрь — октябрь въ Петрогр. Литейномъ театрѣ Е. А. Мосоловой.
За справками обрат. къ И. А. Морочнику (Петроградъ, Кузнечный, 22.
Тел. 204 35).

Музыкальныя Новинки В. Г. ПЕРГАМЕНТА

1) Добрыня Никитичъ и Анастасія Минуличка. Былина въ 1 д. съ пѣсн. и пляск. 2) Шлявскаго ч. 1. 50 к. 3) Кружевной вѣтеръ. Романтика старинныхъ годовъ въ 1 д. Чужъ-Ч. женщина ч. 1 р. 4) Бельгійская ранушина (Не мѣшайте бисера...) Страницка изъ кафе-шантанной жизни въ 1 д. 50 к. 5) Обезьяны или дѣвчійя невинность. Песелых. происшествіе въ 1 д. ч. 1 р. 50 к. 6) Въ ночь Коляды. Древне-русское и едланіе въ 1 д. Е. Шаловскаго ч. 2 р. Выписывать изъ театр. библиот. и отъ автогра. Петроградъ, Лѣсной, Стара-Паролова. пр. 12, кв. 1. В. Г. Пергамента.
Всѣ пьесы раздѣлены безусловно и одобр. для народн. театр.

Театръ и искусство.

№ 38.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 20-го СЕНТЯБРЯ.

1915 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ еженед. иллюстр. журнала, съ приложениемъ 12 ежемѣсячн. книгъ «Библиотеки Театра и Искусства».

На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 8 р. За границу 12 р. На полгода (съ 1-го іюля) 4 р. 50 к. За границу 7 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 20 коп.

Объявленія: (строка непареля въ треть страницы)

40 к. позади текста и 70 к. — передъ текстомъ

Контора—Петроградъ, Вознесенскій просп., 4—

(открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.) Тел. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ

О реквизиціи театровъ.—Замѣтка.—Къ сценич. дѣятелямъ.—Хроника.—Кинолѣтіе театра А. С. Суворина.—Замѣтки. *Ното новиз.*—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—Во имя Савиной (Письмо въ редакцію). В. Глаголина.—По провинции.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: А. С. Суворинъ, къ 20-лѣтію театра А. С. Суворина (16 портр.), «Аида» (2 рис.), С. И. Зиминъ, «Князь Игорь», «Лелечкина карьера», оперет. труппа перваго сезона Малаго театра, Похороны М. Г. Савиной.

Петроградъ, 20 сентября 1915 г.

Вопросъ о реквизиціи театральнхъ помѣщеній продолжаетъ волновать театральнй мѣръ. Мы имѣли уже случай (№ 36 «Теат. и Иск.») высказаться по этому поводу. Весьма жаль, что общая печать (см. напримѣръ, газету «Рѣчь» отъ 16 сентября) не удѣляетъ вниманія главному моменту, указанному нами, но пытается установить планомѣрный характеръ реквизиціи исключительно на основаніи того, что газета считаетъ «общепользностью» реквизируемыхъ помѣщеній. Съ этой точки зрѣнія, «Рѣчь» въ первую голову предлагаетъ реквизицію помѣщеній театровъ и кинематографовъ. Городской сѣздъ въ Москвѣ также коснулся вопроса о реквизиціи и высказался за реквизицію прежде всего кинематографовъ, а затѣмъ «опереточныхъ театровъ». Классификація театровъ есть, въ сущности, продолженіе односторонняго развитія той же идеи общественной полезности того или иного учрежденія.

Почва эта, вообще, скользкая. Едва ли можно съ увѣренностью сказать, что въ такой то моментъ нужно болѣе, а что—менѣе. Одно ясно, что прежде всего нуженъ хлѣбъ и нужны дрова, но едва ли можно утверждать, что въ такіе исключительные моменты исторіи театр менѣе нуженъ, а не болѣе нуженъ, чѣмъ въ обыкновенное время. Во всякомъ случаѣ, тутъ много гадательнаго и спорнаго.

Несомнѣнно же одно,—то, что, говоря о реквизиціи, необходимо прежде всего руководствоваться началомъ частнаго, гражданскаго права и если сравнивать реквизируемые помѣщенія, то лишь находящіеся въ одномъ и томъ же порядкѣ владѣнія. Когда указываютъ, напримѣръ, на то, что эвакуируются подъ лазареты помѣщенія учебныхъ заведеній, а не эвакуируются театры, то упускаютъ изъ виду, что сколько ни почтенна задача учебныхъ заведеній, частно-имущественное право не терпитъ при этомъ никакого ущерба, тогда какъ эвакуація для той же цѣли театральнаго помѣщенія есть прежде всего нарушеніе частно-имущественнаго права,—мало того, полное его уничтоженіе, безъ всякаго вознагражденія за проистекающіе отсюда убытки. Полагаемъ, разница эта весьма существенная. Съ точки зрѣнія неравномѣрности частно-имущественныхъ жертвъ, поддерживаемая газетою «Рѣчь» реквизиція театровъ совершенно равносильна тому, какъ если бы для увеличенія нужныхъ на веденіе войны средствъ, произведена была бы экспроприація частныхъ капиталовъ на томъ же основаніи, что собственники этихъ капиталовъ ведутъ не такую,

какую хотѣлось бы почтенному кадетскому органу «общепользную» жизнь.

Если бы былъ разработанъ и правильно поставленъ вопросъ о вознагражденіи за убытки, вытекающіе изъ реквизиціи помѣщеній, нужныхъ для военныхъ надобностей, дѣло можно было бы разсматривать въ той плоскости, въ какой его желаетъ разсматривать газета «Рѣчь». Но мы знаемъ, что этого нѣтъ, что реквизиція театральнаго помѣщенія есть смерть театра, какъ предпріятія, разоряющая предпринимателя и ввергающая его въ нищету только на томъ основаніи, что этотъ родъ гражданъ имѣлъ неосторожность помѣстить свое имущество въ театральное предпріятіе.

Во всякомъ случаѣ, элементарное чувство справедливости и незыблемѣйшее начало частно-владѣльческаго права едва ли могутъ примириться съ существованіемъ казенныхъ театровъ, при реквизиціи частныхъ.

Въ первую голову реквизиція должна коснуться казенныхъ и общественныхъ зданій, такъ какъ при этомъ нѣтъ нарушенія частной собственности, а ужъ только послѣ этого, какъ мѣра крайняя, возможна реквизиція частныхъ театровъ, налагающая на частныхъ лицъ совершенно неравномѣрное съ другими гражданами бремя раззоренія.

Почему вопросъ не переносится въ эту плоскость? Если бы дѣло касалось реквизицій помѣщеній газетныхъ типографій, газета «Рѣчь» насъ поняла бы сразу, и едва ли нашла бы что возражать... Соотношеніе государственной необходимости и частной собственности имѣетъ свою правовую теорію, и мы ждемъ, что испытанные юристы газеты «Рѣчь» обратятъ на нее свое благосклонное вниманіе.

До чего спутана правовая точка зрѣнія на имущественные интересы предпринимателей; видно хотя бы изъ предложеній московскихъ кинематографчиковъ собрать 30.000 р. взаменъ реквизиціи или изъ предложенія г. Елисеева оборудовать взаменъ реквизиціи принадлежащаго ему театра особый лазаретъ. Если подвергнуться реквизиціи долгъ, обязанность гражданина, то какъ же можно отъ нея «откупиться»? Въ переводѣ на обыкновенный языкъ это, вѣдь, означаетъ, что богатые люди могутъ, цѣною нѣкоторыхъ жертвъ, избѣжать еще большихъ, а небогатые, за неимѣніемъ средствъ, должны окончательно раззориться.

Изъ этого явствуетъ, какъ легкомысленно газета «Рѣчь» упускаетъ частно-правовую сторону дѣла, безъ удовлетворительнаго разрѣшенія которой реквизиція театральнхъ помѣщеній лишена главнаго—основъ справедливости и уравнительности.

Влад. А. Рышковъ, ревностный работникъ Бахрушинскаго театральнаго музея, предлагаетъ создать при немъ музей Савиной. Передать Москвѣ музей Савиной, однако, едва ли резонно. Для музея Савиной найдется мѣсто и въ Петроградѣ. Но самая идея, безспорно, нуждается въ скорѣйшемъ осуществленіи. Помѣщаемъ, кстати, замѣтку по этому поводу, полученную нами изъ Харькова.

«Нашъ долгъ, долгъ нашего поколѣнія—сохранить память о Савиной въ возможно болѣе полномъ и яркомъ видѣ, собрать все, что можетъ способствовать выясненію исторіи ея дѣятельности, что можетъ помочь лучшему пониманію ея образа. «Актёръ, что умеръ—то исчезъ»—писалъ сто лѣтъ назадъ князь Шаховской. Память актера живетъ въ сердцахъ театраловъ-современниковъ, она составляетъ утѣху и гордость ихъ воспоминаній. Но вотъ сходитъ съ жизненной сцены поколѣніе, современное сценическому дѣятелю, сходятъ живые свидѣтели его творчества и его триумфовъ, «огнемъ его таланта опаленные». Затѣмъ умираютъ ихъ дѣти, и любовно хранимое имя актера становится звукомъ пустымъ и ненужнымъ, память о немъ—пережиткомъ прошлаго.

«Пѣвцы умираютъ, но пѣсни живутъ». Увы, «пѣсни» актера умираютъ вмѣстѣ съ нимъ, умираютъ раньше него. Въ послѣдній разъ опустился занавѣсъ, отзвучали аплодисменты, погасли огни ramпы, разошлась изъ театра публика—и до слѣдующаго подъема творчества, до слѣдующаго спектакля творение актера не существуетъ. «Отъ артиста драматическаго искусства смерть отнимаетъ все, ничего не оставляя на память и удивленіе потомства». Такъ говорилъ «московскій Златоустъ», покойный Ф. Н. Плевако, на похоронахъ знаменитаго московскаго артиста Ив. Вас. Самарина. И раньше умирали у насъ великіе артисты, и мы не умѣли исполнить свой долгъ передъ ихъ памятью, не умѣли сохранить ихъ образъ. Что дѣлать? «Мы лѣнны и не любопытны»,—писалъ Пушкинъ,—замѣчательные люди исчезаютъ у насъ, не оставляя по себѣ слѣдовъ». Проявимъ хоть теперь нѣсколько энергіи и «любопытства». Надо создать такое мѣсто, гдѣ были-бы собраны всѣ изображенія М. Г. въ жизни и въ роляхъ, все, что появлялось о ней въ печати при жизни и послѣ смерти. Надо бережно сохранить ея дневникъ, ея переписку, всѣ многочисленные трофеи ея сценическихъ побѣдъ, если можно—ея обстановку, ея любимыя книги, экземпляры ролей по которымъ она играла. Надо сохранить детали и особенности трактованія ею ролей, надо собрать ея мысли о своемъ искусствѣ, лекціи, читанныя ею въ театальной школѣ. Всѣхъ, ее близко знавшихъ, всѣхъ, работавшихъ съ нею или долгое время наблюдавшихъ ея сценическую дѣятельность, надо побудить закрѣпить свои воспоминанія, изложить ихъ на бумагѣ. Необходимо издать книгу о покойной. Съ внѣшней стороны эта книга должна стоять неизмѣримо выше прежнихъ книжекъ о Савиной, никакъ не ниже въ типографскомъ отношеніи изданной А. А. Бахрушинымъ книги о Ермоловой, но, конечно, неизмѣримо богаче иконографическимъ матеріаломъ и содержательнѣе по тексту. Надо напечатать ея «Записки», дать библиографію всего, напечатаннаго о ней. И, конечно—насколько это возможно сейчасъ—надо дать характеристику ея творчества, оцѣнку ея дѣятельности, ея роли и значенія въ исторіи нашего театра. Хорошо-бы собрать всѣ отклики печати, вызванные кончиною М. Г.—это представитъ хорошій памятникъ отношенія къ ней современниковъ. Пусть эта книга (или эти книги, если матеріала окажется слишкомъ много) будетъ доступна не всѣмъ, а только любителямъ—тогда надо издать краткую біографію Маріи Гавриловны и ея записки въ возможно болѣе дешевомъ, общедоступномъ видѣ. И сдѣлать это должно Театральное Общество. Это надо сдѣлать поскорѣе. Это нашъ долгъ. И еще одно. Я обращаюсь къ актерству, къ дѣтелямъ и участникамъ нашего Театральнаго Общества. Пусть-же всегда вѣтаетъ надъ Обществомъ ея духъ, пусть не одно только кресло, занимаемое ею, а вся дѣятельность Общества будетъ нерукотвореннымъ ея памятникомъ, пусть мы, русскіе актеры, съ гордостью скажемъ: «Это Общество основала наша Савина, она въ немъ работала—это Общество ея достойный памятникъ для потомства». Аминь.

Димитрій Аровъ.

Къ сценическимъ дѣтелямъ.

Отъ Совѣта И. Р. Т. О.

Внезапная кончина Маріи Гавриловны Савиной поразила русскій сценическій міръ неожиданностью и скорбью. Русский театръ потерялъ въ лицѣ почившей не только несравненный талантъ, но и крупнѣйшую общественную

силу. М. Г. Савиной, какъ извѣстно, принадлежитъ починъ въ образованіи Общества пособія сценическимъ дѣтелямъ, въ послѣдствіи выросшаго въ Императорское Русское Театральное Общество. Ея трудами и энергіей Общество развивалось и крѣпло. Ея, главнымъ образомъ, стараніями и заботами сценическій міръ обязанъ Убѣжищемъ, Дѣскимъ Приютомъ и другими благотворительными учрежденіями Общества. Актерская громада находила въ лицѣ почившей ту волю, которая въ критическія минуты жизни Общества настойчиво изыскивала необходимыя средства для безпрепятственнаго продолженія дѣятельности Общества, то сердце, которое, откликаясь на многочисленныя актерскія нужды, никогда не уставало биться для блага сценическаго міра.

Безпримѣрная въ этомъ отношеніи дѣятельность Маріи Гавриловны и ея свѣтлая память налагаютъ на сценическій міръ нравственную, можно сказать, святую обязанность чѣмъ нибудь отплатить за ея материнскія заботы и увѣковѣчить славное имя Савиной въ исторіи Театральнаго Общества. Идя навстрѣчу этой несомнѣнной потребности сценическаго міра, Совѣтъ остановился на мысли въ сороковой день кончины Маріи Гавриловны 17-го октября отслужить повсемѣстно во всѣхъ театрахъ панихиды и устроить въ тотъ же день сборъ среди сценическихъ дѣтелей. Пусть каждый дастъ что можетъ, что хочетъ. Дорога въ этихъ добродѣтельныхъ жертвахъ мысль объ актерской копѣйкѣ, которой будущее Собраніе делегатовъ дастъ достойное назначеніе.

Къ коихъ М. Г. Савиной.

Приводимъ текстъ нѣкоторыхъ телеграммъ, полученныхъ А. Е. Молчановымъ:

«Невыносимо тяжело горе, царство небесное несравненной Маріи Гавриловны. Съ радостью умерла бы за нее, да сохранить васъ Господь. Гликерія Федотова».

«Да утѣшитъ Господь ваше великое горе. Плачемъ вмѣстѣ съ вами. Ермолова.»

«Сердечно скорблю, что не могъ отдать послѣдній долгъ незабвенной Маріи Гавриловны и лично выразить вамъ мое глубокое участіе въ тяжелой вашей утратѣ. Оплакиваю, какъ всѣ ее знавшіе, чудную русскую женщину. Память всегда будетъ жить среди насъ, какъ свѣтила вѣчнаго искусства. Михаилъ Родзянко».

«Всей душой раздѣляю ваше горе, да укрѣпитъ васъ Господь. Александръ Гучковъ».

По предложенію А. Е. Молчанова, труппа Александринскаго театра рѣшила поддерживать огонь неугасимой лампы, зажженной М. Г. Савиной на свои средства въ артистическомъ фойѣ Александринскаго театра.

Въ теченіе шести недѣль портретъ М. Г. Савиной въ фойѣ Александринскаго театра будетъ убранъ черной матеріей.

Конференція Императорскаго театральнаго училища рѣшила украсить стѣны училища портретомъ М. Г. Савиной.

Водруженный на могилѣ покойной артистки крестъ сдѣланъ изъ свѣжаго дуба, по старинному, въ формѣ «голубца». Верхняя часть креста покрыта крышкою изъ двухъ дубовыхъ досокъ. На перекладинѣ креста вырѣзано, славянскими буквами, изъ евангелія апостола Іоанна, гл. 15. ст. 13: «Больше сія любви нектоже имать, да кто душу свою положить за други своя».

Съ другой стороны креста находится любимая покойной икона Козельщанской Божьей Матери, копія той чудотворной иконы, которая находится въ Рождество-Богородичномъ женскомъ монастырѣ, въ полтавской губерніи, куда вѣзла передъ своею смертью М. Г. Около иконы прикрѣплена лампада.

Внизу креста прибита мѣдная доска съ надписью: «Заслуженная артистка Марія Гавриловна Савина. Родилась 30 марта 1854 года, скончалась 8 сентября 1915 г.»

ХРОНИКА.

СЛУХИ И ВѢСТИ.

— Нѣкоторые петроградскіе театры подверглись снова осмотру съ цѣлью приспособленія ихъ подъ военные лазареты. Рѣшено отчудить фойѣ зала Павловой, гдѣ играетъ и будетъ продолжать играть труппа фарса г. Смолякова; Осмотрѣны театръ Пассажъ, зданіе музыкальных курсовъ Заславскаго и помѣщеніе театра въ этомъ домѣ, гдѣ должн

была играть труппа Рышкова. Владѣлец «Невскаго фарса» г. Елисеѣвъ заявилъ, что онъ готовъ, вмѣсто театральнаго зала, отдать помѣщенія подъ лазаретъ въ одномъ изъ своихъ домовъ или же выстроить лазаретъ заново. Театръ миниатюръ Фокина на Троицкой ул. признанъ для лазарета неудобнымъ, какъ и помѣщеніе театра В. Линъ на Невскомъ 100.

— 17-го сентября состоялось освященіе памятника В. О. Коммиссаржевской на ея могилѣ въ Александровской лаврѣ. Памятникъ представляетъ бронзовую фигуру В. О. во весь ростъ, прислонившуюся къ черной гранитной плитѣ, съ выступающимъ за ней крестомъ.

— Въ состояніи здоровья Э. Ф. Направника произошло рѣзкое ухудшеніе. Съ маститымъ дирижеромъ случился новый ударъ.

— Московское общество драматическихъ писателей проектируетъ устройство на Кавказѣ климатическихъ станцій для увѣчныхъ воиновъ-артистовъ. Основаніе фонду уже положено. Кружокъ лицъ, съ М. А. Самаровой во главѣ, внесъ въ кассу общества около 600 руб., и отъ неизвѣстной жертвовательницы поступило 1,000 руб. Проектируется для этой цѣли рядъ концертовъ.

— Изъ артистовъ Императорскихъ театровъ ратниками второго разряда призваны изъ оперной труппы гг. Каракашъ, Курэнеръ и Піотровскій; особенно призывъ коснулся балетной труппы. Дирекція, поставленная въ критическое положеніе нарушеніемъ правильнаго хода дѣла за недостаткомъ исполнителей, вошла съ ходатайствомъ въ военное вѣдомство объ отсрочкѣ.

— Въ труппу Александринскаго театра принята окончившая театральное училище по классу Ю. М. Юрѣва, г-жа Желѣзнова. Ей поручена роль Аксюща въ «Лѣсѣ».

— На послѣднемъ собраніи членовъ Литературно-Художественнаго общества ассигновано 25 тыс. руб. на открытіе на родинѣ покойнаго А. С. Суворина народной школы его имени. Кромѣ указанной ассигновки, на школу будутъ ежегодно выдаваться 2—3 тыс. руб.

— Въ началѣ октября выйдетъ составленный Н. Долговымъ очеркъ XX-лѣтія театра Литературно-Художественнаго Общества. Въ очеркѣ будетъ помѣщенъ посезонный обзоръ спектаклей, свѣдѣнія о перемѣнахъ въ личномъ составѣ труппы, некрологи почившихъ дѣятелей, и общій списокъ всѣхъ произведеній, исполнявшихся въ театрѣ за двадцать лѣтъ.

— На разсмотрѣніе театально-литературнаго комитета гоступила новая пьеса С. А. Найденова «Работница».

— Въ Петроградской консерваторіи закончился приемъ учащихся. Изъ 600 чел., въ консерваторію принято около 400 чел. Большинство принято по классамъ фортепіано и скрипки.

— На послѣднемъ засѣданіи художественнаго совѣта рѣшено установить максимумъ пребыванія учащихся въ старшихъ классахъ, не болѣе 6-ти лѣтъ.

Постановлено ходатайствовать о водруженіи доски на домѣ № 52 по Николаевской улицѣ, въ которомъ жилъ скончавшійся недавно композиторъ А. Лядовъ.

— Залъ Дворянскаго Собранія не будетъ освобожденъ отъ устроеннаго здѣсь лазарета. Предполагавшіеся здѣсь концерты С. А. Кусевикаго будутъ перенесены въ оперный театръ Народнаго Дома.

— 19 сентября на Разѣзжей ул. открывается новый театръ миниатюръ «Теремокъ», въ антрепизмъ г. Иванова, подъ управленіемъ Н. К. Курскаго. Составъ труппы: А. М. Аркадьева, Е. Л. Дюруа, Загарина, Е. В. Кашницкая, Е. Я. Любина, О. Н. Надеждина, М. Б. Азовскій, А. Т. Васильевъ, А. А. Корнѣевъ, М. А. Лазутинъ, Е. А. Туберъ, режиссеръ Н. К. Курскій, дирижеръ г. Крюковичъ.

— Возвратился изъ дѣйствующей арміи дирижеръ придворнаго оркестра поручикъ запаса Э. Е. Беллинъ; онъ раненъ въ шею и передъ операціей извлеченія пули отосланъ въ Кисловодскъ, гдѣ проходитъ курсъ лѣченія.

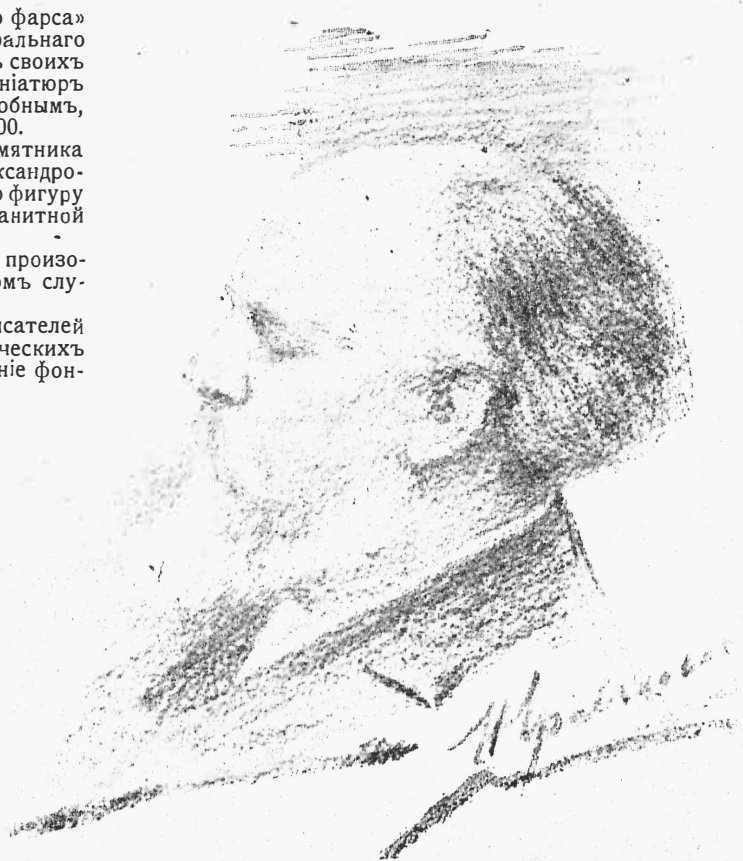
— Р. М. Раисова выѣхала на рядъ гастролей въ Кіевъ, а оттуда въ Одессу.

МОСКОВСКІЯ ВѢСТИ.

— Сборъ въ театрахъ неважные. Въ первые дни еще были хорошіе сборы, а затѣмъ они сильно понизились.

— Реквизированы для военныхъ нуждъ шантаны «Яръ», «Максимъ» и «Альказаръ» и кинематографъ «Модернъ».

— Комитетъ общества имени А. Н. Островскаго въ экстренномъ засѣданіи единогласно постановилъ: почтить память почетныхъ членовъ общества Савиной и Варламова устройствомъ торжественныхъ засѣданій. Эти торжественныя засѣданія состоятся въ октябрѣ и ноябрѣ.

† К. Е. Маковский.

(Рис. Н. И. Кравченко)

— Первое представленіе «Актрисы Лариной» Ал. Вознесенскаго въ Московскомъ Драматическомъ театрѣ состоится 22 сентября. Ларину играетъ г-жа Юрѣнева, трехъ писателей—г.г. Мозжухинъ, Соснинъ и Южный. Ставить пьесу А. А. Санинъ въ декорацияхъ В. А. Симова.

† К. Е. Маковский.

17 сентября скончался извѣстный художникъ, профессоръ живописи Константинъ Егоровичъ Маковский. Онъ сталъ жертвой несчастнаго случая. Вагонъ трамвая наскочилъ на извозничью пролетку, на которой ѣхалъ Маковский. К. Е. и извозчикъ были выброшены изъ пролетки. К. Е. впалъ въ безсознательное состояніе, былъ немедленно отправленъ въ Петропавловскую больницу; врачи констатировали у него разсѣченную рану на головѣ, надъ лѣвымъ ухомъ и сотрясеніе мозга. Всю ночь больной не приходилъ въ себя. Утромъ его перевезли въ лечебницу Кальмейера. Лишь къ полудню слѣдующаго дня К. Е. на короткое время пришелъ въ себя, но вскорѣ снова впалъ въ забытіе. Въ 6 ч. веч. 17 сент. К. Е. скончался.

К. Е. былъ старшимъ сыномъ извѣстнаго въ началѣ прошлаго вѣка художника Е. К. Маковскаго. 12-лѣтнимъ мальчикомъ покойный поступилъ въ основанную его отцомъ школу живописи въ Москвѣ, и сдѣлалъ здѣсь очень быстрые успѣхи. Въ 1857 году академія художествъ, за присланный имъ этюдъ съ натуры, присудила ему малую серебряную медаль. Въ 1858 г. онъ поступилъ въ ученики академіи. За картину «Агенты Дмитрія Самозванца убиваютъ Феодора Годунова» въ 1862 г. ему была присуждена малая золотая медаль. Въ 1867 г. К. Е. получилъ званіе академика, а въ 1869 году извѣстную картину «Масленица въ Петербургѣ» былъ возведенъ въ профессора.

Многочисленные произведенія покойнаго выставлялись на разныхъ выставкахъ. Сперва онъ выставлялъ на годичныхъ академическихъ выставкахъ, а затѣмъ съ 1874 года по 1883 годъ на выставкахъ передвижниковъ. Впослѣдствіи онъ сталъ устраивать самостоятельныя выставки. Долгое время пріизведенія К. Е. появлялись и на выставкахъ спб. общества художниковъ, предсѣдателемъ котораго онъ состоялъ. Нѣкоторыя его картины были выставлены въ Парижѣ и въ Сѣверной Америкѣ.

† Г. С. Макариди. Покончилъ жизнь самоубійствомъ (принялъ стрихнинъ), популярный московскій пианистъ

Григорій Степанович Макриди, состоявший хормейстеромъ Большого театра.

Какъ на причину самоубійства, газеты указываютъ на постоянныя интриги въ театрѣ, которыя подтачивали его силы, мѣшали заниматься.

* * *

† **Ш. І. Лебедева.** Въ Кіевѣ скончалась артистка украинской труппы Садовскаго Матрена Іосифовна Лебедева (н. ф. Левина). Покойная прослужила въ Кіевѣ, въ труппѣ Садовскаго, 9 лѣтъ. М. І. было 30 лѣтъ.

* * *

Маринскій театръ. Сезонъ открылся традиціонной «Жизнью за Царя». Опозданіе на 2 недѣли (съ 30 авг. по 15 сент.) вызвано постановкой желѣзнаго занавѣса. За 3 лѣтнихъ мѣсяца, когда театръ бездѣйствовалъ, не удалось произвести этихъ работъ и съ легкимъ сердцемъ рѣшили пожертвовать сборами за пропущенное время. Конечно, въ частныхъ рукахъ такое мертвое отношеніе къ дѣлу было бы немыслимо, но г. чиновники иначе смотрятъ на вещи и, вѣроятно, нашли уже предлогъ для отписки. Такая безпечность и халатность впрочемъ давно уже укоренились въ нынѣшней дирекціи. И публика теперь сознательно считается съ этимъ явленіемъ. Интересъ къ Маринскому театру падаетъ съ каждымъ годомъ. Вотъ вамъ показатель: открытіе сезона прошло при наполовину пустомъ залѣ. Публика не заинтересовалась даже новымъ желѣзнымъ занавѣсомъ. А между тѣмъ рядомъ, въ Музыкальной драмѣ, театръ не пустуетъ. Посѣщаютъ охотно и Народный домъ. Ясно, что Маринскій театръ пересталъ быть приманкой и сюда ходятъ лишь изъ-за Шалаяпина, Собинова, Смирнова.

Это художественное паденіе театра, этотъ прогрессивный параличъ художественнаго дѣла, располагающаго исключительными матеріальными средствами, ярко свидѣтельствуетъ, что казенная опера находится въ рукахъ людей, которымъ нѣтъ никакого дѣла до искусства, которые не только не могутъ, но и не хотятъ что-либо дѣлать. Кому пришлось быть на открытіи, тѣ могли лишь укрѣпиться въ этомъ мнѣніи. Какая сѣрая, безотрадная картина! Какая тоска и мертвечина! Нѣтъ и тѣни живого отношенія къ искусству. То, что происходитъ на сценѣ, совершенно не связано единой художественной мыслью и какими-то чудомъ спасается отъ развала. Импульсы, исходящіе отъ превосходнаго оркестра Маринскаго театра (единственная уцѣлѣвшая позиція), не передаются на сцену, какъ будто оркестръ и сцена—два враждующихъ лагеря. Что же остается сказать про отдѣльныхъ исполнителей? Отмѣтимъ г-жу Коваленко (Антонида), которой удался драматическій подъемъ въ 3-мъ актѣ (сцена прощанія съ отцомъ). Отдадимъ должное благородству и выразительности пѣнія г. Боссэ (Сусанинъ). Остальные исполнители были или не въ голосѣ (г. Збруева—Ваня) или безъ голоса (г. Матвѣевъ—Сабининъ). Оркестромъ дирижировалъ г. Малько, старавшійся—и не безуспѣшно—внести нѣкоторое оживленіе въ царство скуки. Опера шла, конечно, съ антихудожественными купюрами.

Исламей.

* * *

Малый театръ. Послѣ интересныя и содержательныя «Сестеръ Кедровыхъ» авторъ ихъ г. Истоминъ повидимому пустился по наклонной плоскости комедійно-фарсового характера. То, что въ «Сстрахъ Кедровыхъ» свидѣтельствоvalo о юморѣ и жизненной ироніи автора, здѣсь уже претворилось въ карикатуру, въ буффонаду. А такъ какъ у автора, благодаря его драматургической юности, слабо, повидимому, работаютъ «задерживающіе центры», то мѣстами пьеса сбивалась и на балаганъ.

Конечно, и въ «Лелечкиной карьерѣ»—на лицо и наблюдательность, и сочная кисть жанриста, и настоящая театральность. Ибо г. Истоминъ безусловно даровитъ. Но онъ не умѣетъ удержаться въ границахъ художественности и вдрутъ пускается во всѣ тяжкія.

Прекрасно зачерчены фигуры въ первомъ дѣйствіи, гдѣ рисуется домашняя обстановка Лелечки-дебютантки, чающей дѣлаться знаменитостью и своею претенціозностью терроризирующей домашнихъ. Но второй актъ совершенно разрушаетъ тѣ надежды, которыя вселилъ первый. Весь актъ посвященъ живописанію совершенно дикихъ выходовъ театральнаго предпринимателя, мецената Стоеросова. Въ сущности это повтореніе «Театра купца Епишкина», но въ еще болѣе подчеркнутой степени. Однако если подумать, что тутъ дѣло вовсе не идетъ о низкопробномъ театрикѣ кино-миніатюръ, а о крупнѣйшемъ русскіи оперномъ предпріятіи, гдѣ артисты получаютъ за выходъ по шестьсотъ рублей, то станетъ понятнымъ, до чего абсурдно то, что измышляетъ авторъ.

Въ такомъ предпріятіи Стоеросовъ, разыгрывающій соло на турецкомъ балаганѣ, поющій Мефистофеля, тискаю-

щій при всѣхъ, хорошенькихъ актрисъ—совершенно немыслимъ. Получается форменный «балаганъ», да еще балаганъ самого непристойнаго пошиба, если съобразить, что такое крупнѣйшее оперное меценатское дѣло имѣется только одно въ Россіи и находится оно въ Москвѣ. Слѣдственно, въ намѣреніяхъ автора ужъ не только дать «балаганъ», чтобы «надрывать животики», но и грубѣйшій памфлетъ, что уже совсѣмъ не хорошо...

Если второе дѣйствіе сочетается съ «Купцомъ Епишкинымъ», то третье обращается уже къ кривозеркальной «Гастроли Рычалова» и—весьма возможно, ненамѣренно—повторяетъ многія детали этой карикатуры.

Въ четвертомъ дѣйствіи—мы опять узнаемъ талантливаго автора «Сестеръ Кедровыхъ». Разочарованная Лелечка остается у родныхъ пенатовъ, выходитъ замужъ за влюбленнаго въ нее чиновника, отказавшійся временно отъ театральной карьеры. Здѣсь опять яркій жанръ, чувствуются наблюдательность, иронія, юморъ, умѣние рисовать мелкихъ людей мѣщанской среды. Здѣсь авторъ даетъ настроенія искренности, проникаетъ въ духовную сущность изображаемаго...

Пожелаемъ же г. Истому, чтобы въ дальнѣйшемъ у него сильнѣе работали «задерживающіе центры» и менѣе проявлялась «распушенность»...

Исполняли пьесу въ общемъ хорошо, дружно. Для актеровъ утрированныя роли—всегда одно наслажденіе. Здѣсь они могутъ показать свои способности въ наиболѣе яркой формѣ, и опять таки «задерживающіе центры» имъ какъ бы не нужны—разъ авторъ это разрѣшаетъ.

Поэтому, въ предѣлахъ авторскаго замысла, необычайно смѣшонъ былъ «меценатъ» г. Чубинскій, вѣчно пьяный отецъ Лелечки—г. Хворостовъ, учительница пластики—г-жа Мириманова, режиссеръ—г. Зубовъ и т. д. и т. д. Болѣе сдержанно, однако, играли г-жа Варламова (мать Лелечки), женихъ Лелечки—г. Мурзъ, теноръ Тренетевъ—г. Гаринъ, примадонна—г-жа Зимица. И при условіяхъ, создавшихся на спектаклѣ—имъ это слѣдуетъ поставить въ похвалу.

Г-жа Музиль-Бороздина, конечно, не испортила роли Лелечки, но не могла дать иллюзіи совершенно юной, начинающей дебютантки.

Импрессионистъ.

* * *

Литейный театръ. Открытіе сезона. Поставлено, по обыкновенію, нѣсколько пьесокъ. Въ первой пьесѣ—«Пропавшее письмо» Доріо Никодими не содержанія, ни красиваго діалога, и только игра. Мосоловой заставляетъ смотрѣть пустынную пьеску. Дама потеряла любовное письмо, мужъ находитъ и отсылаетъ письмо по адресу. Въ надлежащемъ тонѣ подыгрываетъ г-жа Инсарская, виновникъ же переполоха, Морисъ Зайсель, сдѣланъ г. Адамовымъ въ неподходящемъ образѣ придурковатаго молодого человѣка. Еще лучше вышла у г-жи Мосоловой роль Людмилы Ожидаевой въ «Дружескомъ порученіи» г. Григорьева-Истомина, простенькой и малооригинальной, но вполне театральной вещицѣ, съ хорошими сценическими мѣстами; пьеса нуждается, въ режиссерскомъ и даже въ редакторскомъ карандашѣ. Отличный партнеръ, г-жи Мосоловой г. Курихинъ; его движенія—художественная карикатура, интонація превосходны и мимика подвижна, хотя и не слишкомъ разнообразна. Хорошо играетъ г. Курихинъ и роль шоффера-самозванца въ пьесѣ Мурзъ «Шофферъ», здѣсь выступаетъ и г-жа Рутковская, въ незначительной роли г-жи Ноксъ нельзя сдѣлать ничего яркаго, но чувствуется въ артисткѣ темпераментъ и свобода движеній. Въ «Красной гвоздикѣ» недурной по замыслу конецъ—проблема жертвы любящей женщины: чтобы спасти ревниваго мужа-убійцу отъ каторги, жена облыжно оговариваетъ себя въ измѣнѣ; эта роль удается г-жѣ Миропольской, у которой такое выразительное лицо, роль мужа у г. Борисоглѣбскаго, актера съ темпераментомъ и хорошей читкой, переиграна, онъ ведетъ ее слишкомъ трагично; впрочемъ, и вся пьеса, на девять десятыхъ, неприятно пахнетъ «Гиньолемъ»; разыгрываютъ ее дружно г-г. Полевой, Инсарскій, Арскій, Шульгинъ.

Не обошлось, конечно, безъ очередной передѣлки А. Аверченко «Тяжелыя времена»; разсказъ на тему о безалкогольныхъ праздничныхъ визитахъ достаточно забавенъ, но перегащенный на сцену теряетъ свой ароматъ.

П. Ю.

„Аида“ въ Музыкальной Драмѣ.

Премьеры этого театра всегда вызываютъ повышенный интересъ. Подогрѣтая толками печати, публика переполнила залъ въ тотъ день, когда заманчивая тайна стала дѣйствительностью. Люди болѣе уравновѣшенные и менѣе поддающіеся жаждѣ сенсационнаго

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА.

Амнерис (г-жа Мореншильд). Жрица (г-жа Хлюстина).

„Аида“.

ожидали «Аиды» съ тѣмъ самообладаніемъ, которое подсказывали наблюдения надъ предшествующей художественной жизнью театра. И эти наблюдения не обманули. Общій характеръ постановки можно было заранее предугадать, опираясь на результаты двухлѣтняго опыта молодого театра. Дѣйствительно, съ точки зрѣнія ясно обозначившихся тенденцій Музыкальной Драмѣ, «Аида» не дала матеріала для новыхъ выводовъ. Если въ «Аидѣ» мы не замѣчаемъ новаго шага въ поступательномъ развитіи этого театра, то это вовсе не значитъ, что, какъ оперное представлѣніе, новая постановка вообще лишена интереса. Здѣсь есть просторъ для содержательныхъ споровъ по поводу постановки, есть матеріалъ для сужденій и преній. И въ самомъ дѣлѣ, различныхъ *за и противъ* можно высказать не мало. Можно, напр., возражать противъ постановокъ такихъ заграничныхъ и запѣтыхъ оперъ, какъ вердѣвская «Аида», и требовать освѣженія репертуара Музыкальной Драмѣ. Вамъ на это, конечно, скажутъ, что именно *такія* постановки нужны, такъ какъ онѣ подчеркиваютъ, путемъ контраста, рутину, создавшуюся въ остальномъ оперномъ мірѣ, дѣлаютъ ее нестерпимой, а потому имѣютъ важное художественно-воспитательное значеніе. Можетъ быть. Но эта почетная борьба съ постановочной рутинной не создастъ ли рутину репертуарную? Есть серьезныя основанія опасаться этого. Однако, какъ бы ни разсматривать этотъ и многіе другіе вопросы, все же мы не можемъ отрицать, что самый подходъ къ рѣшенію поставленныхъ театромъ себѣ задачъ, при современной оперной разрукѣ, составляетъ уже извѣстную художественную цѣнность, что къ замѣчаемымъ ошибкамъ въ направленіи Музыкальной Драмѣ относиться не такъ строго, такъ какъ надо отличать ошибки работающаго человѣка отъ упущеній себялюбиваго лѣнтяя. Съ такимъ чувствомъ относимся даже къ основной ошибкѣ Музыкальной Драмѣ—явному предпочтенію постановочной и декоративной части въ ущербъ музыкально-вокальной сторонѣ дѣла. Тѣмъ болѣе, что эта гипертрофія режиссуры становится понятной, какъ вполне естественная реакція послѣ царства Вампуки. Равновѣсіе въ оперномъ дѣлѣ еще не достигнуто. И въ Музыкальной Драмѣ мы застаемъ тотъ моментъ развитія опернаго театра, когда исключительное предпочтеніе музыкальной стороны оперныхъ спектаклей смѣняется устремленіемъ въ сторону сценическаго дѣйствія. Центр тяжести лежитъ, конечно, по срединѣ и лишь въ гармоніи началъ музыкальнаго и сценическаго заключается идеалъ оперной постановки. Съ этой точки зрѣнія Музыкальная Драма по существу то же, что старая итальянская опера. Вѣдь, если въ итальянской оперѣ все вниманіе было сосредоточено на пѣвцахъ, то въ Музыкальной Драмѣ замѣчается та же односторонность, но противоположная: здѣсь всѣ силы устремлены на сцену. Это наблюденіе оправдывается и на постановкѣ «Аиды»,

главный интересъ которой опирается на декорации, костюмы и жизненность сценическаго дѣйствія. Для глаза здѣсь обиліе сильныхъ впечатлѣній. Какъ чудесна, напр., декорация береговъ Нила (3-й актъ), вызвавшая рукоплесканія всего зала! Какъ живописны и стильны костюмы! Какой нервною проникнуты движенія толпы! Единственнымъ внѣшнимъ недостаткомъ постановки является намѣренное, повидимому, укороченіе сцены, благодаря чему дѣйствіе происходитъ въ тѣсномъ, замкнутомъ пространствѣ. Едва ли это однако подходитъ къ стилю мейерберовской «большой оперы», въ которомъ написана «Аида». Здѣсь не должно быть импрессионистскихъ (хотя бы и талантливыхъ) набросковъ, смѣлыхъ эскизныхъ абрисовъ. Здѣсь все должно быть рассчитано на импозантность спектакля, внушительное величіе, ошеломляющій внѣшній эффектъ, все должно содѣйствовать грандіозности замысла, а потому и сцена должна быть углублена до предѣловъ возможности. Въ этомъ смыслѣ превосходныя декорации «Аиды» (имена художниковъ почему-то скрыты отъ публики) насъ не вполне удовлетворяютъ. Что же касается собственно музыкальной стороны, то общій ансамбль (дирижеръ—г. Павловъ-Арбенинъ) нельзя еще считать налаженнымъ, несмотря на большое число репетицій. Пѣвцы въ большинствѣ не ритмичны, и эти постоянныя забѣганія и запаздыванія дѣйствуютъ въ концѣ-концовъ раздражающе. Надо надѣяться, что современемъ этотъ дефектъ исполненія постепенно сгладится. Въ смыслѣ темповъ, вопреки циркулировавшимъ толкамъ, особенно рѣзкихъ измѣненій нѣтъ. Говорится это, конечно, не въ упрекъ. Скорѣе наоборотъ, такъ какъ по этой части въ Музыкальной Драмѣ бывало не мало недоразумѣній. Изъ пѣвцовъ слѣдуетъ выдѣлить г-жу Веселовскую (Аида), вложившую много драматизма въ свою партію. Интересна г-жа Веселовская и въ вокальномъ отношеніи. Отлично воплотила образъ Амонасро г. Иванцовъ (отмѣтимъ отсутствіе обычной утрировки въ гримѣ). Голосъ его звучалъ мощно. Сцену съ Аидой въ 3-мъ актѣ г. Иванцовъ провелъ съ драматической выразительностью. Г-жа Мореншильдъ (Амнерисъ) менѣе интересна. Исполненіе ея лишено внутреннего огня, оно болѣе надумано, чѣмъ искренне и потому зрителя оставляетъ холоднымъ. Остальныя яволи (Фараонъ—г. Левитанъ, Рамфисъ—г. Садововъ) были выполнены старательно, но не болѣе. Не удалась партія Радамеса г. Каравья. Это былъ не полководецъ, а обычный оперный любовникъ, притомъ съ рѣзкимъ и сухимъ тембромъ голоса. *Н. Малковъ.*

Кино-театръ.

— Къ реквизиціи кинематографа. Избранная общимъ собраніемъ кинематограф. дѣятелей коммиссія отправила телеграмму М. В. Челнокову, Н. И. Гучкову, кн. Г. Е. Львову и М. В. Голицыну слѣдующаго однороднаго содержанія:

«Реквизиція кинематографическаго театра Ханжонкова создала панику среди лицъ, причастныхъ къ кинематографической промышленности, такъ какъ реквизиція театровъ въ Москвѣ разоритъ не только театровладельцевъ, но вызоветъ закрытіе кинематографическихъ конторъ и фабрикъ, въ результатъ чего свыше десяти тысячъ рабочихъ и ихъ семействъ останутся безъ куска хлѣба. Въ связи съ этимъ должна будетъ прекратиться дѣятельность кинематографическаго лазарета и другихъ благотворительныхъ учрежденій. связанныхъ съ кинематографическими предпріятіями, а также выдача субсидій семьямъ сотенъ служащихъ въ кинематографическихъ предпріятіяхъ, призванныхъ на войну».

15 сентября состоялось многочисленное собраніе всѣхъ владѣльцевъ московскихъ кинематографовъ и представителей кинематографическихъ фабрикъ. На собраніи былъ составленъ по подпискѣ фондъ въ 30.000 р. На средства этого фонда будутъ сниматься помѣщенія для раненыхъ, которыхъ предполагалось помѣстить въ электрическихъ театрахъ. Кромѣ того, рѣшено организовать особый страховой фондъ для тѣхъ владѣльцевъ театровъ и ихъ служащихъ, которые могутъ пострадать отъ реквизиціи.

— «Ревизоръ» на экранѣ. Одной изъ московскихъ фирмъ поставленъ «Ревизоръ». На-дняхъ состоялся просмотръ картинъ, въ которой участвуютъ, между прочимъ, артисты Малаго театра. Въ роли Городнича выступалъ г. Падаринъ. Въ роли Марьи Андреевны г-жа Турчанникова. Хлестакова игралъ г. Васенинъ, Осипа—г. Александровскій.

Инсценирована картина Э. Х. Бахчисарайцевымъ. По отзывамъ газетъ, удачно вышли сцены: «Хлестаковъ въ трактирѣ», «Отъѣздъ Хлестакова» и др.

Американскій кино-режиссеръ Гриффитъ.

Чудеса кинематографа. (Письмо изъ Нью-Йорка). До чего здѣсь все не похоже на европейское!

Однимъ изъ американскихъ чудесъ здѣсь является кинематографъ, ибо въ Европѣ и представленія не имѣютъ, какихъ совершенствъ достигъ здѣсь кинематографъ, до какихъ ухищреній онъ дошелъ.

Положительно въ каждомъ американскомъ городѣ черезъ два-три шага красуются заманчивые плакаты кино. Въ большомъ фаворѣ у американской публики кинематографическія серіи—ихъ можно назвать романами кинематографа. Какъ и въ «захватывающихъ» бульварныхъ романахъ каждая часть этихъ серій прекращается на самомъ интересномъ мѣстѣ, и зритель съ волненіемъ ждетъ слѣдующей недѣли, когда будетъ показана слѣдующая часть. Такого рода серіи одновременно демонстрируются въ кинематографахъ и печатаются въ популярнѣйшихъ газетахъ.

Разросшаяся до невѣроятныхъ размѣровъ кинематографическая промышленность обслуживается здѣсь десятками тысячъ людей. Въ одномъ Нью-Йоркѣ можно насчитать свыше трехсотъ кинематографическихъ фабрикъ, а сколько ихъ въ Чикаго, Филадельфій и въ особенности въ Западной Америкѣ, гдѣ преимущественно изготавляются картины изъ жизни ковбоевъ! Кромѣ этихъ постоянныхъ фабрикъ каждое лѣто учреждаются сотни новыхъ. Это большей частью предприниматели безъ капитала, но съ амбіціей, пробуютъ разбогатѣть на кинематографѣ.

Героемъ кино сейчасъ является въ Америкѣ писатель и одинъ изъ режиссеровъ «Взаимнаго Кинематографическаго Акціонернаго О-ва» Д. В. Гриффитъ. Поставленная по его сценарію и подъ его режиссерствомъ картина въ нѣсколько тысячъ метровъ «Рожденіе націи» является торжествомъ кино. Постановка стоила сотни тысячъ долларовъ. Въ ней участвуютъ тысячи актеровъ.

Въ этой картинѣ историческая роль негровъ выставлена не въ благовидномъ свѣтѣ, почему негры, преимущественно, населяющіе южные штаты, усиленно добивались запрещенія ея цензурой. Но цензура не находила поводовъ для этого,—все изображающееся въ данной картинѣ основано на фактахъ исторіи. Но не эта сенсационная часть создала успѣхъ картинѣ. Какъ ни странно для кинематографическаго произведенія, успѣхъ этой картины исключительно художественный. Массовыя сцены въ ней,—какъ парламентское засѣданіе, возстаніе негровъ, погромъ бѣлыхъ, сраженія—поставлены съ рѣдкимъ реализмомъ. Любопытно, что въ инсценированіи этихъ мѣстъ картины Гриффитъ напалъ на своего рода гениальную идею проектировать массовыя сцены въ ярко-освѣщенномъ узкомъ кругѣ, что создаетъ полную иллюзію дали. Прекрасно инсценированъ спектакль въ Вашингтонскомъ театрѣ, во время котораго былъ убитъ президентъ Линкольнъ.

Въ то время, какъ кинематографическія представленія здѣсь баснословно дешево,—десять сентовъ (20 коп.) за входъ въ самые лучшие кинематографы и 5 сентовъ въ остальные,—въ кинематографѣ, въ которомъ впервые де-

монстрировалась картина Гриффита, брали по два доллара (4 рубля) за входъ, и театръ три раза за день бывалъ переполненъ.

Переходя отъ Гриффита къ другимъ даннымъ современнаго американскаго кинематографа, я долженъ отъ серьезныхъ художественныхъ достиженій перейти къ буффонадѣ. Героемъ этой области въ данное время является комикъ Чарльзъ Чаплинъ.

Если успѣхъ Гриффита могутъ оцѣнить только культурные круги Америки, то успѣхъ Чарльза Чаплина признанъ здѣсь всѣми, начиная рабочимъ классомъ и кончая миллионерами, взрослыми и дѣтьми,—последними въ исключительной степени.]

По характеру своего дарованія Чарльзъ Чаплинъ напоминаетъ Макса Линдера. Макса Линдера нужно будетъ назвать салоннымъ шутникомъ, а Чаплина настоящимъ неподдѣльнымъ цырковымъ клоуномъ. Онъ создалъ себѣ утрированно-уродливую внѣшность — но это его уродство не отталкиваетъ, а, наоборотъ, притягиваетъ, это уродство благодушнаго каверзника. Чарльзъ Чаплинъ смѣшитъ публику своими намѣренно-дурными манерами, но въ нихъ есть прелесть демократизма, потѣшающагося надъ чванствомъ аристократіи.

Чарльзъ Чаплинъ, или еще проще Чарльзъ, какъ его здѣсь называютъ въ широкихъ массахъ—рубаха парень. Ему море по колѣно.

Онъ пришелъ въ кинематографъ всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ непосредственно изъ цирка, гдѣ онъ игралъ въ старинныхъ англійскихъ пантомимахъ. Фирма «Кейстонъ» не оцѣнила его по настоящему,—настолько, что даже не объявляла его имени публикѣ. Но зато его оцѣнила публика. Когда фирма «Кейстонъ» спохватилась, что она въ лицѣ Чаплина имѣетъ кладъ, ужъ было поздно,—Чаплина переманила другая компанія «Эссеней» и законтрактовала его на нѣсколько лѣтъ, обязавшись платить ему вмѣсто прежнихъ сто долларовъ въ недѣлю, которые онъ получалъ у фирмы «Кейстонъ», одну тысячу и сто долларовъ въ недѣлю,—это въ переводѣ на наши деньги 2200 рублей въ недѣлю,—такого жалованья здѣсь не получаетъ и президентъ республики.

Оскаръ Норвежскій.

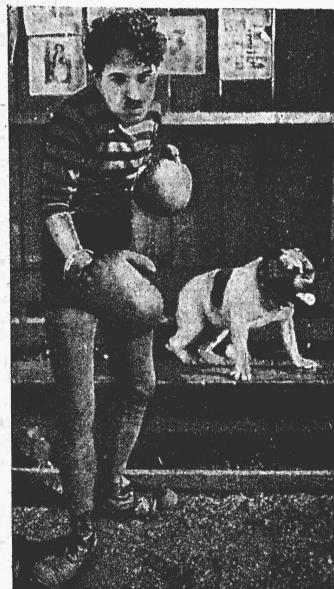
ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. Г. Въ № 35 вашего журнала я прочелъ очень интересное сообщеніе о томъ, что «одной изъ московскихъ кинематографическихъ фирмъ заключенъ договоръ съ г. Сабуровымъ о съемкахъ фарсовъ «Дѣвушка съ мышкой», «Продавецъ рабынь» и др.»

Въ качествѣ автора оригинальной комедіи «Дѣвушка съ мышкой», считаю необходимымъ заявить, что я не давалъ права на съемку моей пьесы ни кинематографическимъ фирмамъ, ни г. Сабурову, или другимъ антрепренерамъ и, въ случаѣ подтвержденія приведеннаго сообщенія, намѣренъ преслѣдовать по закону какъ съемку, такъ и распространеніе снятой безъ моего разрѣшенія картины.

Пр. и пр. *И. А. Кочергинъ.*

Г. Житомиръ, Кіевская 53.

Любимый артистъ американскаго кино Чарльзъ Чаплинъ.

Задній рядъ: Паули, Фатъевъ, Долинъ, Уколовъ, Пальмъ, Травскій, Завадскій, Сосновскій, Сидятъ: Бобровъ, Клементьевъ, Раисова, Кольцова, Петрова, Радина, Гильдебрандтъ-Раевская, у ногъ—Варгина.

Опереточная труппа перваго сезона (1890—91 г.) антрепризы С. А. Пальма, въ Маломъ театрѣ. (Къ кончинѣ С. А. Пальма).

Московскія письма.

I.

Московскіе театры потянуло нынче на классиковъ—чуть не всѣ они открываются пьесами классическаго репертуара. Такъ поступилъ и Драматическій театръ, поставившій 15 сентября, для открытія сезона,—гоголевскую «Женитьбу» и тургеневскій «Завтракъ у предводителя».

Постановка ихъ принадлежитъ А. А. Санину. И что касается до «Женитьбы», то его режиссерская трактовка гоголевской комедіи носитъ явственные слѣды стремленія къ оригинальности, къ тому, чтобы показать ее какъ-то по новому, такъ, какъ до сихъ поръ она еще не показывалась.

Объ этомъ, впрочемъ, Москва была оповѣщена заранее, черезъ интервью съ г. Санинымъ, которое появилось въ одной изъ московскихъ газетъ за пять дней до перваго представленія комедіи. Это интервью стоитъ немного процитировать.

«Сейчасъ трудно и странно работать,—сказалъ А. А. Санинъ. — Мы не знаемъ, куда смотрѣть, чему вѣрить. Но мы чувствуемъ, что надо работать. Чѣмъ реальнѣе вырисовывается иноземная орда, тѣмъ пламеннѣе любовь къ родинѣ, къ родному. Мѣдному нѣмецкому лбу хотимъ мы противопоставить тотъ огонь, которымъ пылаетъ въ насъ обожествленіе своего, родного искусства. Мы должны произнести тѣ заклинанія, которыя воскресятъ къ современности всѣ добрыя силы нашей страны, зовущія міръ къ свѣтлому и прекрасному. Отсюда наша работа надъ классическимъ репертуаромъ. Изъ моихъ постановокъ я много вниманія отдаю «Женитьбѣ» Гоголя; она будетъ поставлена въ нѣсколько гротескномъ стилѣ, который не будетъ заглу-

шать бытовой стороны пьесы, пышней избыткомъ жизни, веселости и здоровья. По одному монологу Жевакина мнѣ удалось установить годъ дѣйствія — 1825. Именно къ этому году и будетъ приурочена постановка, по шаблону проводившаяся въ тонахъ болѣе позднихъ годовъ».

Я не могу, конечно, сказать, насколько точно записана интервьюеромъ пышная риторика г. Санина, хотя, во всякомъ случаѣ, не думаю, чтобы интервьюеръ еще отъ себя усиливалъ ея краски. Какъ бы то ни было, нельзя не признать, что къ участию въ постановкѣ «Женитьбы» косвенно былъ привлеченъ и «мѣднѣйшій нѣмецкій лобъ». Конечно, отрицательно: ему противопоставлялся «тотъ огонь, которымъ пылаетъ въ насъ обожествленіе своего, родного искусства».

Къ сожалѣнію, надо сказать, что, собственно, огня, замѣтно не было. Огонь настоящаго художественнаго творчества не горѣлъ въ этомъ представленіи. Но дымъ былъ.

Онъ былъ и въ режиссерскомъ замыслѣ, и въ его осуществленіи. Режиссеръ захотѣлъ поставить комедію «въ нѣсколько гротескномъ стилѣ». Это значить—въ болѣе гротескномъ, чѣмъ въ какомъ она написана авторомъ. Ибо, вѣдь, она, и въ самомъ дѣлѣ, не столько бытовая комедія, сколько гротескъ. Когда Гоголь ее сочинялъ, онъ еще не думалъ о томъ, что реальная правда русской дѣйствительности, сама по себѣ, какова она есть, и безконечно смѣшна, и страшна. Главное, о ея страшной сторонѣ онъ тогда еще не задумывался. Объ этой порѣ онъ потомъ говорилъ, что тогда смѣшное часто создавалось имъ въ силу внутренней потребности самому развлечься

На похоронахъ М. Г. Савиной.

отъ бывавшихъ у него приступовъ безотчетной тоски. «Вотъ, — говоритъ онъ, — происхождение тѣхъ первыхъ моихъ произведеній, которыя однихъ заставили смѣяться такъ же беззаботно и безотчетно, какъ и меня самого, а другихъ приводили въ недоумѣніе рѣшить, какъ могли человѣку умному приходить въ голову такіа глупости».

Итакъ, въ пору созданія «Женитьбы» Гоголь еще смѣялся беззаботно и безотчетно и сочинялъ, какъ ему и самому казалось, просто веселыя глупости. Поэтому, онъ ихъ и писалъ въ гротескномъ стилѣ, и поэтому же, непремѣнно получится гротескъ, если играть ту же «Женитьбу» такъ, какъ она написана. Не даромъ же самъ Гоголь назвалъ ее въ подзаголовкѣ «совершенно невѣроятнымъ событіемъ».

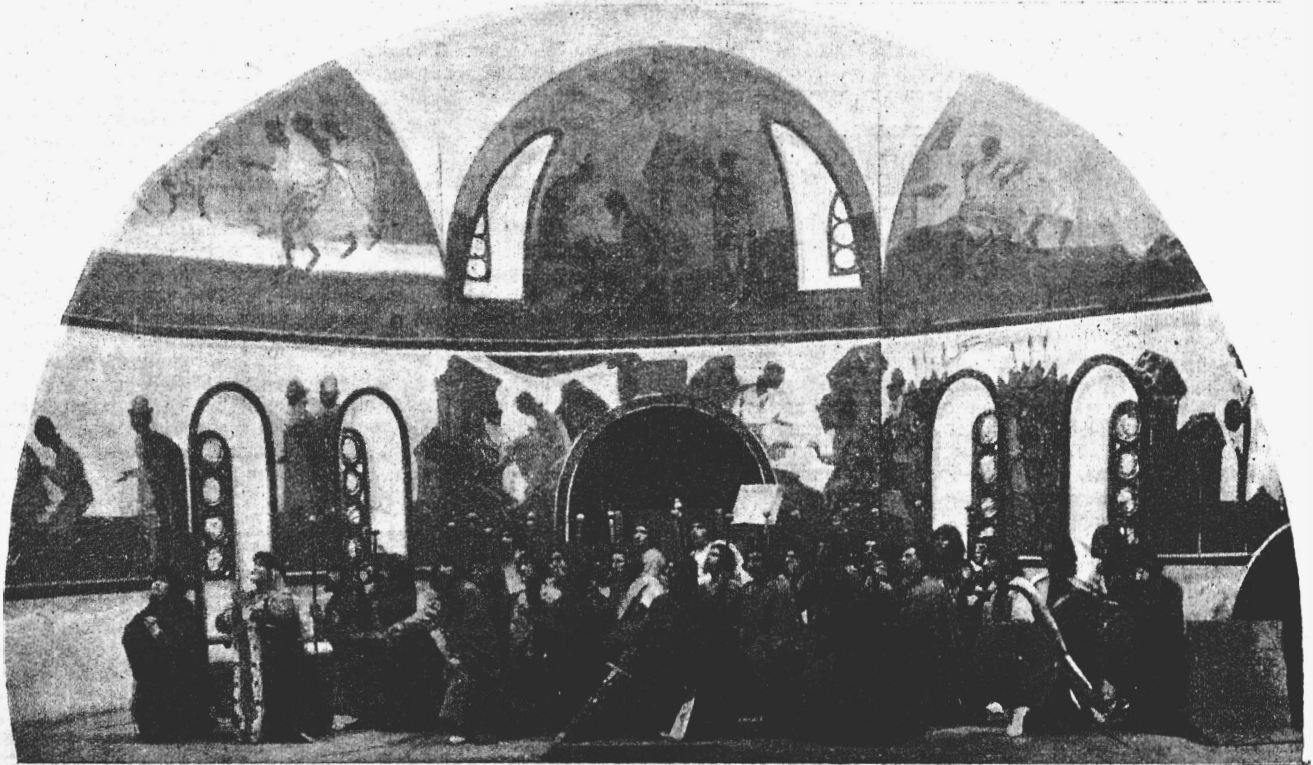
Конечно, гений Гоголя даже и тогда, вопреки его сознанию, показывалъ въ смѣшномъ страшное своею бездонною пошлостью. Но это страшное должно выявляться — и непремѣнно выявится въ хорошемъ исполненіи — безъ всякихъ усиленныхъ рѣзкостей, нарочито привносимыхъ въ комедію и назойливо подчеркивающихъ, до крайней рѣзкости, ея и безъ того гротескный характеръ.

Между тѣмъ, именно эту задачу поставилъ себѣ г. Санинъ, и, поскольку ее осуществилъ, постольку лишь

цвари, то ея Агафья Тихоновна вначалѣ, подъ режиссерскимъ, очевидно, давленіемъ, была кукольно, неправдоподобно глупа; потомъ режиссерскія чары, должно быть, перестали на нее дѣйствовать, и хотя она играла Агафью Тихоновну весьма шаблонно, но, по крайней мѣрѣ, не рѣзала глазъ и слухъ чѣмъ нибудь назойливо нарочитымъ.

Въ игрѣ и образахъ остальныхъ актеровъ уже не было гротеска, такъ что въ этомъ отношеніи единство въ исполненіи комедіи отсутствовало. Безъ гротескности играла и сваха Фекла Ивановна г-жа Шебуева. Ея сваха получилась очень бойкой, очень какой-то молодцоватой, слишкомъ часто говорившей и державшейся съ довольно странной лихостью. Это не былъ гротескъ, но въ этомъ была напряженность, что-то несвободное, а потому и не достаточно убѣдительно. Просто и естественно провела роль Арины Пантелеймоновны г-жа Касацкая. Очень недурно сыгралъ г. Моссинъ слугу Подколесина, Степана. Изъ того, какъ онъ держался, какъ разговаривалъ, являясь на безпрестанные зовы барина, какъ, стоя на порогѣ почти спиной къ нему, ковырялъ дверь, видно было, до чего ему невыразимо скучно, до чего смертельно надоѣли ему бариновы разпросы и разговоры. И неровно, мѣстами слабо и неудачно, но въ общемъ хорошо, съ настоящимъ хорошимъ юморомъ, сыгралъ Под-

ОПЕРА ЗИМИНА въ МОСКВѢ.

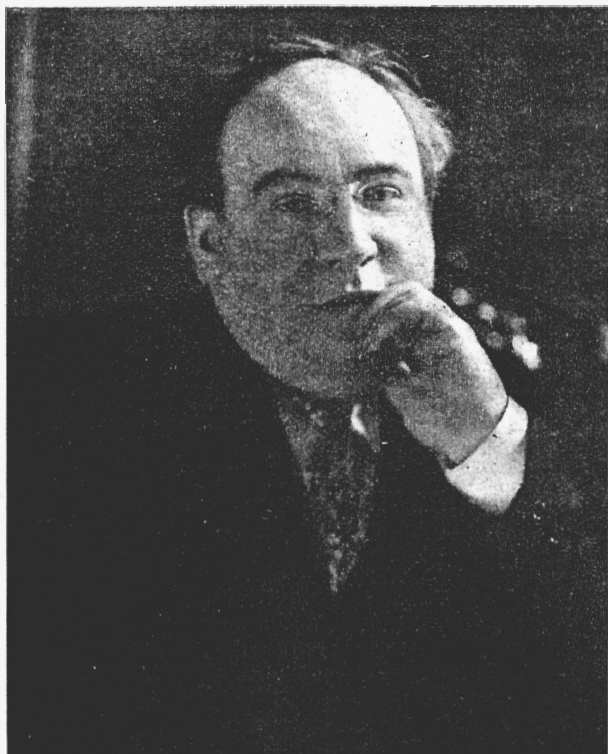
«Князь Игорь», 1-я картина. (Съ фот. М. Сахарова и П. Орлова).

затемнилъ, а не усилилъ впечатлѣніе отъ страшнаго нутра этой, по наружности, безконечно веселой комедіи.

Но и задачи своей онъ цѣликомъ не осуществилъ. Въ «гротескномъ стилѣ» были изображены только четверо изъ персонажей комедіи: Агафья Тихоновна, Яичница, Анучкинъ и Жевакинъ, и то у первой этотъ стиль не былъ выдержанъ отъ начала до конца. Больше всѣхъ другихъ гротескъ дали г. Дмитріевъ — Яичница и г. Южный — Жевакинъ. Если отрѣшиться отъ того, что здѣсь надо, то г. Дмитріевъ былъ хорошъ въ своемъ родѣ и по тону, и по фигурѣ, и по рѣчи, вообще по всему рисунку образа портилъ только его ненужнымъ и неудачнымъ, совсѣмъ фальшивымъ покашливаніемъ и кряхтѣніемъ. Но для пьесы эта фигура ненужна, потому что она вышла совсѣмъ чудовищемъ, страшилищемъ, которое не только никакой Агафьей Тихоновной ни на одну секунду не могло бы заставить подумать о возможности выйти за него, но съ перваго же вида и слова должно было перепугать на смерть. У г. Южнаго, создавшаго довольно забавную фигуру Жевакина, правдоподобіе ея нарушалось несоотвѣтствіемъ между ея внѣшнею дряхлостью и молодостью голоса и глазъ. Чрезмѣрная молодость образа Анучкина повредила также и г. Мозжухину. Что касается до г-жи Арен-

колесина г. Дуванъ. Сперва, въ самомъ началѣ пьесы, онъ взялъ слишкомъ медленный темпъ, такъ что его разговоры со Степаномъ было скучно слушать, они пропадали; потомъ это прошло. Образъ г. Дуванъ далъ жизненный, правдивый, гротескный въ гоголевскую, а не въ санинскую мѣру. Правдиво вышла его безграничная нерѣшительность, инертность. Очень хорошъ его разговоръ съ невѣстой, гдѣ такъ отчетливо, но безъ ненужной подчеркнутости, проявлено напряжение безпомощной мысли, или, послѣ каждой мучительно придуманной фразы, превосходное выражение тупой опустошенности подколесинской головы. Не вышелъ у г. Дувана конецъ роли, переходъ отъ радостныхъ мечтаній къ колебаніямъ, всплывшій трюсости и бѣгству. Это все онъ не додѣлалъ и скомкалъ.

Была въ этомъ представленіи еще одна замѣчательная особенность: пьеса шла безъ главной своей пружины, безъ Кочкарева. То есть, все то, что Кочкареву полагается говорить и дѣлать, любезно исполнилъ за него г. Борисовъ, но г. Борисовъ все-таки такъ и остался Борисовымъ, а Кочкарева не было вовсе. Совершенно не было. Это тоже «совершенно невѣроятное событіе», но оно — фактъ. Ибо ни съ какой стороны г. Борисовъ не былъ Кочкаревымъ, сколько ни поддѣлывался подъ него, какъ

С. И. Зиминъ.

ни суеился, какъ ни кричалъ на подобіе ерихонской трубы Кочкарева не было. Отчего такъ совершенно не удалось талантливому и опытному артисту овладѣть этимъ образомъ, я не знаю. Были у него очень удачныя по непосредственному комизму мѣста, напримѣръ, когда онъ говоритъ, что за бѣда, если плюнуть въ лицо, и вынимаетъ платокъ, показывая, какъ легко и просто утереться; или когда онъ въ отчаяніи обращается къ публикѣ съ недоумѣннымъ вопросомъ, изъ-за чего собственно онъ бѣется. Но это все-таки былъ г. Борисовъ, а не Кочкаревъ.

Что касается до постановки въ узкомъ смыслѣ, то надо сказать, что она была не плоха, особенно безвкусный, но въ своемъ родѣ стильный залъ у Агафьи Тихоновны. Комната Подколесина была, пожалуй, слишкомъ подчеркнута въ сторону холостяцкой неопрятности.

А въ заключеніе, возвращаясь къ общему впечатлѣнію отъ пьесы, приходится отмѣтить, что все-таки «мѣдный нѣмецкій лобъ» останется неповрежденнымъ послѣ ея представленія на сценѣ Драматическаго театра, ибо никакого особеннаго «огня», который бы его опалилъ, ему не противопоставили.

Совсѣмъ иное впечатлѣніе оставляетъ представленіе «Завтрака у предводителя». Къ этой пьесѣ г. Санинъ подошелъ, очевидно, безъ такихъ большихъ претензій, какъ къ «Женитьбѣ», и результаты получились очень хорошіе. Прекрасная декорация предводительской залы, прекрасная игра г-жи Блюменталь-Гамариной—Кауровой, г. Радина—предводителя, г. Борисова—Алупкина, да и почти всѣхъ другихъ лицъ, создала цѣльный, стройный и очень хорошій ансамбль. Тургеневская комедія предстала въ отличномъ видѣ, и это останется, какъ хорошее и достигнутое. И вотъ, тотъ же г. Борисовъ. Несмотря на нѣкоторое переигрываніе и на излишнюю громогласность, все-таки здѣсь онъ далъ характернѣйшій и истинно художественный образъ. Передъ нами былъ уже не Борисовъ, а подлинный, превосходно найденный и показанный Алупкинъ.

«Завтракъ у предводителя» вознаграждаетъ зрителя за тѣ эстетическія увѣчья, которыя наноситъ ему «въ нѣсколько гротескномъ стилѣ» поставленная «Женитьба». Такъ то оно лучше—попроче, безъ покушеній на «мѣдные лбы».

И. Джонсонъ.

II.

Въ Москвѣ было отпраздновано 35-лѣтіе со дня открытія перваго частнаго драматическаго театра. Основательницей театра А. А. Бренко былъ устроенъ въ Литературно-Художественномъ кружкѣ спектакль съ участіемъ исключительно, кромѣ самой юбилярши, артистовъ-рабо-

чихъ. Поставили «Грозу». Въ тоже время это былъ первый публичный спектакль труппы артистовъ-рабочихъ, получившихъ сценическое образованіе на театральныхъ курсахъ А. А. Бренко. Сейчасъ у А. А. Бренко образовалась труппа изъ 25 человѣкъ, съ которой она работала цѣлый годъ, и въ этомъ году она возьметъ къ себѣ на курсы еще 25 человѣкъ-рабочихъ. Обучаетъ своихъ учениковъ и ученицъ Бренко совершенно бесплатно.

Первый спектакль обнаружилъ кое что хорошее: стремленіе держаться простого, жизненнаго тона, показалось нелишнимъ интереса и жизни исполненіе ролей Варвары и Тихона. Варвару играла дѣвушка—рабочая по зубо-врачебной Technikѣ, а Тихона—подмастерье малярнаго цѣха. Роль Катерины была поручена дѣвушкѣ-модисткѣ, по фамилиі Трусовой, и сказать, что она была ей совершенно не по силамъ, положительно нельзя, хотя, въ общемъ, разумѣется, все было довольно примитивно. Въ одномъ изъ антрактовъ было устроено импровизированное чествованіе г-жи Бренко. Было прочитано нѣсколько адресовъ, телеграммъ и привѣтствій.

На другой день, послѣ спектакля въ Литературно-Художественномъ Кружкѣ, я рѣшилъ навѣстить А. А. Бренко, въ маленькомъ деревянномъ домикѣ церкви Воскресенія, какимъ то чудомъ сохранившемся среди огромныхъ пятиэтажныхъ небоскребовъ, въ одномъ изъ трехъ кривыхъ, узкихъ Зачатьевскихъ переулковъ, на Остоженкѣ. И эти переулки, и этотъ деревянный, коричневый домикъ съ антресолями, и сама обитательница его,—типичная старая Москва. О времени своей службы на сценѣ Малаго театра А. А. Бренко сохранила не вполне доброе воспоминаніе.

Молодая женщина горѣла страстнымъ, неудержимымъ огнемъ къ театру, изучала Шекспира, Шиллера, а ей давали играть маленькія, выходныя роли. Послѣдствіемъ этого явилось желаніе во что бы то ни стало имѣть свой собственный театръ. Но тогда это было не такъ то легко осуществить. Въ Москвѣ существовала монополія казенныхъ театровъ. И вотъ молодая женщина пускается въ тяжелый, тернистый путь за полученіемъ разрѣшенія. На этомъ пути энергичной женщинѣ пришлось перенести неимоверныя мытарства. Въ одной инстанціи ей разрѣшали, въ другой отбирали разрѣшеніе. Наконецъ, А. А. Бренко, благодаря связямъ и положенію, добила, наконецъ, Высочайшаго разрѣшенія. И что же? Въ петербургскихъ канцеляріяхъ сѣумѣли это Высочайшее разрѣшеніе спрятать подъ сукно. Наконецъ, она добила возстановленія спрятаннаго подъ сукно Высочайшаго повелѣнія. А. А. открыла театръ, который въ началѣ пріютился надъ пассажемъ Солодовникова, на Петровкѣ, а затѣмъ черезъ годъ былъ переведенъ въ д. Малкіеля, на Тверской, не подалеку отъ памятника Пушкину, отъ чего онъ и получилъ названіе «Пушкинскаго».

Курсы помѣщаются у А. А. въ ея маленькой квартиркѣ. Для нихъ небольшая зала, въ три окна. Тутъ и работаетъ со своими учениками ежедневно по вечерамъ А. А., ибо днемъ ея ученики заняты,—кто въ мастерской дамскихъ шляпъ, кто на малярной работѣ, кто на электротехнической и т. д.

Отъ юбилея г-жи Бренко позвольте перейти къ текущей театральной жизни Москвы. Кстати тутъ есть нѣкоторая внутренняя связь. Вотъ уже второй или третій годъ московскіе театры живутъ прошлымъ—«подъ знакомъ Островскаго». Особенно это тяготѣніе къ пьесамъ Островскаго

ТЕАТРЪ А. С. СУВОРИНА.

Г-жа Беренсъ. Г-жа Музиль-Бороздина.
«Пелечкина карьера», 1-й актъ.

А. С. Суворинъ,—скульптура, поставленная въ фойе театра.

на московскихъ сценахъ сказалося [въ прошломъ году. Многие были склонны объяснять это войной, усилившей интересъ къ національному. Однако не одно это. Мы уперлись въ послѣднее время въ нѣкоторый тупикъ. Мы испробовали все: символизмъ, неореализмъ, психологизмъ, экзотизмъ, и ни отъ чего радости не получили. И подобно блудному сыну мы снова обратили взоры и вернулись въ лоно родныхъ истоковъ.

Сейчасъ въ двухъ московскихъ театрахъ идутъ: «Сердце—не камень» (у Незлобина) и «На бойкомъ мѣстѣ» (въ Маломъ театрѣ).

Какъ подошли къ Островскому оба театра? Конечно, театръ Незлобина подошелъ съ нѣкоторыми новыми требованиями и задачами. Онъ далъ декорации художника Юона, поручилъ роль Вѣры Филиповны, этой носительницы христіанскаго начала, бывшей артисткѣ Художественнаго театра, со всѣми изгибами и изломами современной русской женщины, М. Ф. Андреевой. Малый же театръ, какъ и слѣдовало ожидать, принялъ Островскаго, не мудрствуя лукаво, по старому. Чувствовалась нѣкоторая затхлость и неподвижность. Островскій игрался во всемъ блескѣ прошлаго. И я не только прощалъ, но былъ признателенъ Малому театру за такое именно исполненіе. Мнѣ безконечно были интересны сгущенная передача Головиннымъ злодѣйства Безсуднаго, веселость водевиля добраго, стараго времени въ игрѣ Пашенной распутной жены Безсуднаго и мн. др. Играли, впрочемъ, не первоклассно, ибо не было прежде всего хорошей исполнительницы для Аннушки.

Театръ Незлобина, стремившійся представить переживания героевъ Островскаго по новому, оказался не на высотѣ задачи, если только самая задача представляется возможной. М. Ф. Андреева, бывшая на мѣстѣ въ «Одинокихъ людяхъ» или въ «Геддѣ Габлеръ», не нашла ни благородной простоты, ни трогательности для изображенія чистой и ясной, примитивно очаровательной, гармонической души Вѣры Филиповны. Было нѣчто монотонное, унылое. Это былъ осенній однообразный дождь за окномъ, наводившій подчасъ безконечную тоску.

Изъ другихъ исполнителей въ «Сердце не камень» необходимо отмѣтить Нелидова въ роли племянника Коркунова. Это актеръ съ хорошими средствами и способностями. Если онъ не всегда достигаетъ настоящаго мастерства и часто переигрываетъ, то всегда даетъ внѣшне интересный и красочный образъ. Слѣдуетъ отмѣтить еще-жу Васильеву въ роли Апполинаріи Панфиловны, съумѣвшую дать живой сценическій образъ.

Много интереснаго красивыхъ пятенъ даетъ Юонъ въ своихъ декораціяхъ гостинной въ домѣ Коркуновыхъ,—очень интересны обои,—и въ изображеніи Андроніевскаго монастыря. Но въ этомъ ли Островскій?

Осипъ

Двадцатилѣтіе театра Литературно-Художественнаго Общества.

Говоря о юбилеѣ театра Литературно-Художественнаго Общества, нельзя не вспомнить о тѣхъ первыхъ попыткахъ устройства драматическихъ спектаклей, которыя связаны съ дѣятельностью Литературно-Артистическаго кружка.

Въ 1895 г. дирекцію Лит.-Худож. Кружка въ послѣдствіи, переименованнаго въ Общество, составляли: предсѣдатель А. С. Суворинъ, товар. предс. П. П. Гнѣдичъ, директора: Г. К. Градовскій, А. О. Коломнинъ, А. Р. Кугель, П. Д. Ленскій, А. Н. Масловъ и Н. І. Холева. Кружокъ началъ свою дѣятельность съ постановки единичныхъ спектаклей, которые должны были имѣть тѣмъ болѣе успѣхъ, что, помимо Императорскихъ театровъ, въ Петроградѣ былъ въ ту пору лишь затерянный на далекой окраинѣ и культивировавшій мелодраму Василеостровскій театръ. Первой постановкой кружка явился спектакль, устроенный въ залѣ Кононова. Шла пьеса, «приписываемая» Шекспиру, «Трагедія въ Йоркширѣ» съ Далматовымъ въ главной роли и опера Паладиля на сюжетъ Коппе «Прохожій». Спектакль имѣлъ успѣхъ и далъ хорошій сборъ. Весною была сдѣлана еще болѣе удачная попытка. Въ Панаевскомъ театрѣ поставили «Ганнеле» Гауптмана. Пьеса не могла не захватить зрителей, совершенно не привыкшихъ къ подобнымъ темамъ въ русской формѣ. Пьеса прошла нѣсколько разъ, дѣлала прекрасные сборы и вызвала оживленные споры въ печати послѣ «Ганнеле».

Суворинъ началъ разрабатывать планъ постояннаго театра. Первымъ долгомъ надо было, конечно, позаботиться о режиссерѣ. Н. Ф. Сазоновъ, къ которому обратились за совѣтомъ, указалъ на Е. П. Карпова, заведывавшаго театромъ Невскаго общества народныхъ развлеченій. Вмѣстѣ съ Е. П. Карповымъ А. С. Суворинъ началъ объѣзжать пригородные театры съ тѣмъ, чтобы пригласить лучшія силы въ будущій театръ. Параллельно съ тѣмъ писали въ провинцію, кой-кого приняли по рекомендаціи видныхъ лицъ театральнаго міра. Въ концѣ концовъ основными силами труппы явились: артистки Пасхалова, Холмская, Яворская, Глама-Мещерская, Никитина

А. А. Суворина.

(Стоящая во главѣ нынѣшней дирекціи театра А. С. Суворина).

КЪ ЮБИЛЕЮ ТЕАТРА А. С. СУВОРИНА.

ПОКОЙНЫЕ АРТИСТЫ ТЕАТРА.

К. В. Бравичъ.

Э. Д. Бастуновъ.

П. К. Красовскій.

М. А. Михайловъ.

А. Э. Андросова.

Ф. А. Федоровъ-Юрковскій.

Я. В. Быховецъ-Самаринъ

и Чижевская и артисты — Анчаровъ-Эльстонъ, Бастуновъ, Красовскій, Михайловъ, Орленевъ и Красовъ.

Сезонъ открылся 17 сентября драмой Островскаго «Гроза», съ Э. В. Холмской въ роли Катерины. Среди дальнѣйшихъ постановокъ особенно слѣдуетъ упомянуть о драмѣ Толстого «Власть тьмы», разрѣшенной по ходатайству дирекціи и впервые исполненной 16 октября 1895 г. Имѣя въ виду постановку этого произведенія, дирекція пополнила составъ исполнителей И. И. Судьбиничнымъ, который долженъ былъ играть Никиту и Стрепетовой, согласившейся взять роль Матрены. Остальными исполнителями явились: Михайловъ-Акимъ, Холмская-Анисья, Красовскій-Митричъ, Никитина-Акулина. Спектакль прошелъ съ выдающимся успѣхомъ, который нисколько не затмилъ постановка той же пьесы въ Александринскомъ театрѣ. За новымъ театромъ упрочилась репутація солиднаго художественнаго дѣла.

Среди дальнѣйшихъ пьесъ перваго сезона отмѣтимъ никогда не исполнявшуюся до того въ Петроградѣ трагедію Шиллера «Орлеанская Дѣва», драму А. Потѣхина «Около денегъ», комедіи Островскаго «Лѣсъ» и «Трудовой хлѣбъ» и пьесу Ростана «Принцесса греза» съ Яворской и Анчаровымъ въ главныхъ роляхъ.

Е. П. Карпова, поступившаго режиссеромъ въ труппу Александринскаго театра, замѣнилъ Федоровъ-Юрковскій, а затѣмъ Я. В. Быховецъ-Самаринъ. Послѣдній далеко не самостоятельно ставилъ пьесы. При болѣе серьезныхъ постановкахъ руководство цѣликомъ переходило къ А. С. Суворину. На второй сезонъ труппѣ вслѣдствіе пожара Малаго театра пришлось перекочевать въ Панаевскій театръ. Сезонъ оказался менѣе удачнымъ, хотя отдѣльные пьесы какъ напр. «Новый міръ», «Графъ де Ризооръ», «Трильби», «Злая Яма» имѣли большой успѣхъ. Крупный дефицитъ втораго сезона былъ въ нѣкоторыхъ частяхъ покрытъ пайщиками, но главнымъ образомъ театру дала возможность продолжать существованіе широкая поддержка А. С. Суворина, «доложившаго» около пятнадцати тысячъ рублей. Съ сезона 1897—1898 г. и до весны 1901 г. труппавновь играла въ Маломъ театрѣ. Наиболѣе удачнымъ и въ художественномъ и въ матеріальномъ отношеніи явился сезонъ 1898—1899 года, когда поставлена была трагедія Алексѣя Толстого «Царь Федоръ Иоанновичъ». Въ этой пьесѣ выдвинулся П. И. Орленевъ, незадолго передъ тѣмъ игравшій лишь водевильныхъ простаконъ. Хорошій успѣхъ выпалъ и на долю втораго части трилогіи «Смерть Іоанна Грознаго».

Роль Грознаго игралъ Далматовъ, Годунова Тинскій. Среди другихъ постановокъ того же періода назовемъ «Потонувшій колоколъ», сказку-драму Гауптмана, трагедію Шекспира «Юлій Цезарь», въ которой Антонія игралъ Сарматовъ, пьесы: «Донъ-Жуанъ Австрійскій», Делявила, «Сирано де Бержеракъ» Ростана. Въ 1900 г. поставлена была долго находившаяся подъ цензурнымъ запретомъ комедія Сухово-Кобылина «Веселые расплюевскіе дни».

Въ личномъ составѣ труппы происходили за все время весьма значительныя перемѣны. Стрепетова, игравшая первый сезонъ, въ труппѣ не осталась, весною 1897 г. ушла Пасхалова и временно покинула труппу Э. В. Холмская. Среди новыхъ исполнительницъ были Некрасова-Колчинская, Новикова, Гуріелли, позднѣе Андросова, Мирнова, Музиль-Вороздина, Мирова и Щепкина. На амплуа комическихъ старухъ была въ 1897 г. приглашена Яблочкина. Среди мужского состава труппы новыми исполнителями явились: Ге (сезонъ 1896—1897 г.), Сарматовъ, Тинскій, Бравичъ, Степанъ Яковлевъ (1897—1898 г.), Кондратъ Яковлевъ, Хворостовъ, Агаревъ, Глаголинъ. Гастролировали Днѣпрова, Журавлева, Шуваловъ, Россовъ и Каширинъ. Весною 1901 г. по приглашенію дирекціи гастролировалъ Томазо Сальвини. Знаменитый артистъ выступилъ въ «Королѣ Лирѣ», «Отелло», «Гамлетѣ», «Гражданской смерти», и сыгралъ характерно-комическую роль въ пьесѣ «Ингомаръ». Гастроли вызвали исключительный интересъ и прошли при переполненныхъ сборахъ.

Въ 1900 г. по инициативѣ А. С. Суворина былъ учрежденъ конкурсъ на преміи за лучшія драматическія сочиненія. Въ составъ жюри вошли: А. С. Суворинъ, М. Г. Савина, В. П. Буренинъ, П. П. Гнѣдичъ, князь Д. П. Голицынъ, Е. П. Карповъ, А. Р. Кугель, А. Н. Масловъ, О. К. Нотовичъ, А. А. Плещеевъ, А. А. Потѣхинъ и К. К. Случевскій. Премировано было пять пьесъ: «Пережитое» І. В. Радзвилловича, «Подъ колесомъ» Льва Жданова, «Безправная» Е. Владиміровой, «Потемки души» В. О. Трахтенберга и «Дымъ отечества» В. А. Кожевникова. На послѣдующихъ трехъ конкурсахъ преміи получили драматурги Найденовъ («Дѣти Ванюшина»), П. Ярцевъ, О. Дымовъ и др. Кромѣ того рядъ пьесъ былъ одобренъ къ постановкѣ, среди нихъ пьеса В. А. Рышкова «Первая ласточка».

Осенью 1903 г. на сценѣ театра Литературно-Художественнаго Общества состоялся рядъ гастролей В. Ф. Комиссаржевской. Выбылъ въ 1904 г. Бравичъ, временно покинули театръ: Михайловъ, Э. В. Холмская, Б. С. Глаго-

линъ. Въ 1905 г. въ труппу вступила Рощина-Инсарова, прослужившая до весны 1910 г.

Что касается репертуара, то на ряду съ пьесами, надо отмѣтить и приверженность театра къ инсценировкамъ. Въ 1899 г. были поставлены сцены изъ романа Достоевскаго «Преступленіе и наказаніе» въ обработкѣ Я. Дельера, позднѣе «Братья Карамазовы» и «Бѣсы въ инсценировкѣ В. П. Буренина и М. С. Суворина». Среди произведений Л. Толстого инсценировалась «Воскресеніе», «Катюша Маслова» Н. Арбенина и «Война и миръ»—Данильченко. Съ успѣхомъ шла и передѣлка «Петербургскихъ трущобъ» Крестовскаго.

Въ режиссерскомъ управленіи также происходили перемѣны. Въ помощь Е. П. Карпову, вернувшемуся въ 1900 г., былъ приглашенъ осенью 1905 г. Г. В. Гловацкій. Черезъ три года Е. Карповъ оставилъ театръ и его замѣнилъ Н. Н. Арбатовъ. Очереднымъ режиссеромъ былъ одно время и Б. Глаголинъ. Въ 1913 г. былъ приглашенъ Н. Н. Урванцовъ, а на слѣдующій сезонъ Н. А. Поповъ. Съ уходомъ Н. А. Попова вновь вступилъ въ управленіе труппой Е. П. Карповъ, нынѣ въ четвертый разъ покинувшій Малый театръ.

Въ заслугу руководителей театра необходимо поставить хлопоты передъ администраціей по ряду весьма важныхъ для театра вопросовъ. «Власть тьмы», «Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ», «Веселые расплюевскіе дни»—все это были пьесы, представленіе которыхъ долгіе годы находилось подъ цензурнымъ запретомъ.

Еще болѣе значенія имѣетъ испрошенное въ 1897 г. разрѣшеніе ставить спектакли по субботамъ и въ теченіе Великаго поста, за исключеніемъ первой, четвертой и страстной недѣль. Разрѣшеніе это сильно упрочивало веденіе театральнаго предпріятія въ столицахъ, и группа артистовъ частныхъ театровъ поднесла благодарственный адресъ Я. А. Плющевскому-Плющичу и К. К. Случевскому, взявшимъ на себя хлопоты по исходатайствованію разрѣшенія.

Въ настоящее время Малый театръ носитъ названіе «Театръ имени А. С. Суворина». Это названіе было присвоено ему на основаніи постановленія, сдѣланнаго общимъ собраніемъ Литературно-Художественнаго Общества вскорѣ послѣ смерти А. С. Суворина.

Осенью 1913 г. Общество отказалось отъ дальнѣйшаго веденія театральнаго предпріятія, и съ этого времени во главѣ дѣла стоятъ М. А. Суворинъ и А. А. Суворина.

Упомянемъ еще, что изъ перваго состава труппы сезона 1895—1896 г. прослужили всѣ двадцать сезоновъ г-жи Полякова и Николаева. На покой находится престарѣлый г. Тихоміровъ, который не только служилъ въ первомъ сезонѣ, но и участвовалъ въ постановкѣ «Ганнеле» на сценѣ Панаевского театра.

З а м ѣ т к и.

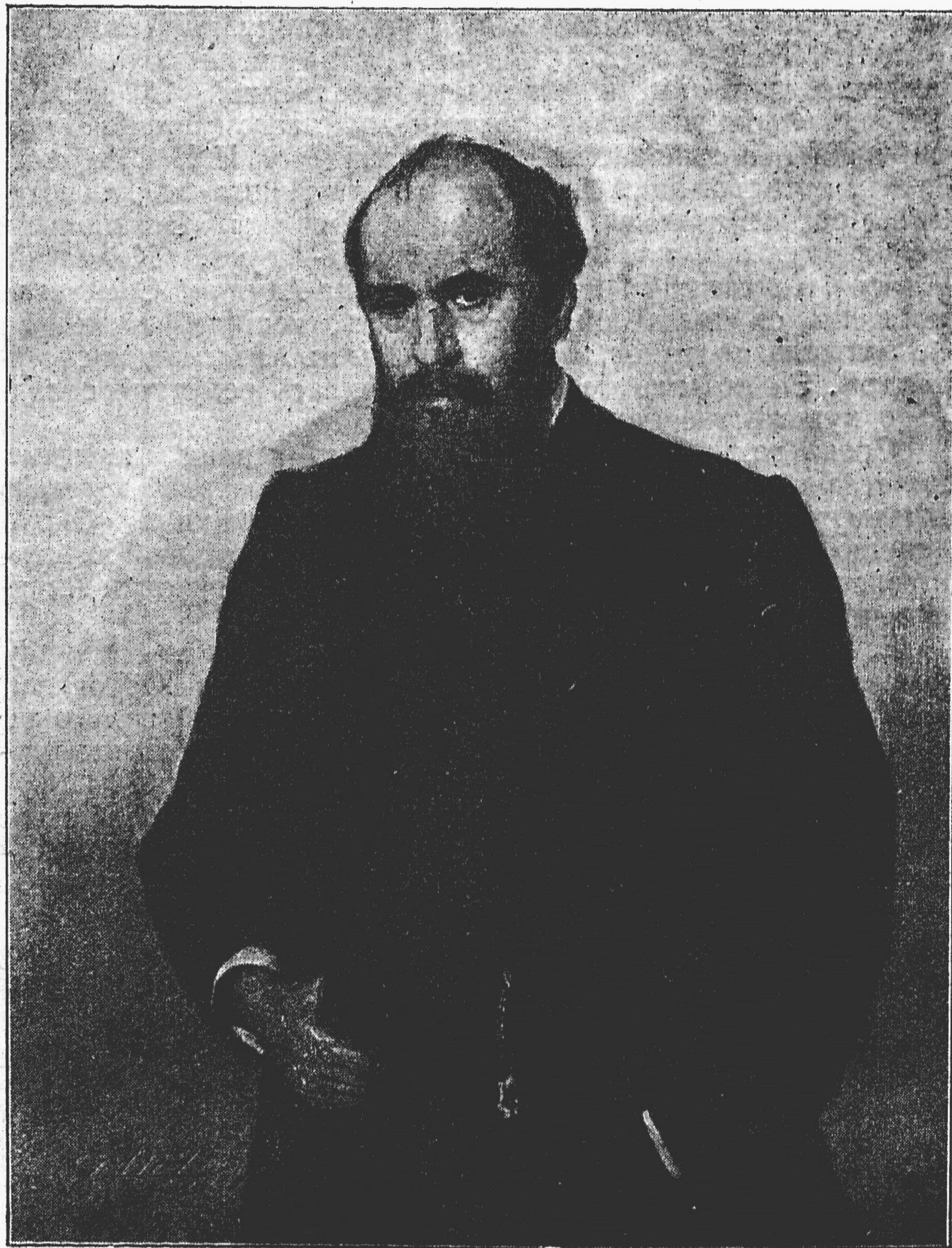
Двадцатилѣтіе театра Литературно-Художественнаго Общества застаётъ меня неприготовленнымъ, Къ сожалѣнію, я не пишу «мемуаровъ» и вообще, не веду никакихъ записей, а на память—плохая надежда. Мнѣ почему-то всегда казалось, что писать мемуары тоже самое, что писать завѣщаніе. «Выйти въ мемуары»—это какъ «выйти въ отставку». И вотъ, когда приходится вспоминать, то видишь, что нѣтъ порядка, нѣтъ системы,—одно вспомнится, другое позабудется...

Когда возникла мысль о постоянномъ театрѣ «Кружка?» Какъ мнѣ припоминается, когда рѣшили ставить отдѣльные спектакли, такой мысли и въ отдаленіи не было. Первый спектакль—«Йоркширская трагедія», приписываемая Шекспиру, и какая то опера на либретто Коппэ—«Прохожій», былъ неособенно удаченъ. Трагедія, «приписываемая Шекспиру», какъ бы за нее ни распинался П. П. Гнѣдичъ, такъ и осталась только «приписанной». Произведеніе довольно неуклюжее, съ большимъ налетомъ мелодрамы, показалось скучнымъ и нисколько не назидательнымъ. Игралъ покойный Далматовъ трагедію въ высокой степени трагически, и можно сказать, отвелъ на ней свою душеньку, стосковавшуюся по трагическому паѳосу. Что до оперы, то и прелестный сюжетъ Коппэ, и мелодическая музыка Паладиля—въ общемъ, довольно банальны. Помню, что пѣла дочь В. И. Главача, у ко-

торой былъ замѣчательно хорошій цвѣтъ лица. «Это отъ того,—объяснялъ покойный В. И.—что она кушаетъ только яблоки». Опера, вообще, шла больше по недоразумѣнію, потому что трудно себѣ представить что нибудь болѣе далекое отъ оперы и музыкальнаго искусства, чѣмъ А. С. Суворинъ, да и всѣ прочіе члены дирекціи кружка. Но тутъ постарался М. М. Ивановъ, который эту оперу рекомендовалъ и чуть-ли не ставилъ.

Если первый спектакль былъ мало удаченъ, то второй—«Ганнеле»—вскружилъ голову. Все соединилось для успѣха спектакля. Гауптмана еще не раскусили т. е. не раскусили того, что этотъ даровитый, въ сущности, бытовикъ только транспонируетъ Ибсена, очень мало тогда знакомаго русской публикѣ. Религіозная мистика на сценѣ была совершенною новостью. Цензура, правда, приложила всѣ старанія, чтобы «странникъ» остался загадочной фигурой, однако это ей не удалось. Постановка, съ точки зрѣнія современныхъ требованій, можетъ быть, была довольно ординарной, но въ то время, когда въ театрѣ не было ни атома романтизма и художественности, постановочные эффекты «Ганнеле» могли показаться замѣчательными. Подошла и исполнительница заглавной роли—Озерова. Я не знаю, гдѣ теперь эта актриса, и жива ли она. Я потомъ ее видѣлъ много разъ. Не лишенная способностей, она была совершенно чужда гармоніи. Но въ «Ганнеле» она дала какую то очень натуральную истеричность, если позволено будетъ выразиться, и это было очень недурно. Вообще, пьеса шла весьма добропорядочно и главное—грамотно, что представляло немалую рѣдкость по тогдашнимъ временамъ. Участіе П. Д. Ленскаго, Н. Ф. Арбенина и А. С. Суворина въ постановкѣ сообщило постановкѣ печать интеллигентности и театральной культуры.

КЪ ЮБИЛЕЮ ТЕАТРА А. С. СУВОРИНА.

Е. П. Карповъ, режиссеръ театра въ первый годъ его существованія. (Съ современнаго портрета, раб. худ. Зайденберга).

КЪ ЮБИЛЕЮ ТЕАТРА А. С. СУВОРИНА.

Н. Н. Арбатовъ.
(Бывш. режиссеръ театра).

«Ганнеле» шла много разъ и дѣлала отличные сборы. А. С. Суворинъ сіялъ, и помнится, въ теплый апрѣльскій вечеръ сказалъ мнѣ, вертя, по обыкновенію, тростью: «А слѣдовало бы постоянный театръ устроить». Я, признаться, отнесся скептически къ проекту А. С. Суворина и сталъ представлять ему разные резоны. Онъ отмалчивался, но видимо, мысль очень крѣпко засѣла у него въ головѣ.

Въ началѣ мая вопросъ объ открытіи постоянного театра Кружка сталъ приобретать конкретныя, такъ сказать, очертанія. Говорили, что дескать необходимо въ Петроградѣ учредить «Свободный театръ». Мысль эта нашла, если не ошибаюсь, выраженіе въ статьѣ С. Н. Сыромѣтникова, напечатанной въ «Нов. Вр.». Совершенно случайно, просматривая свои старыя бумаги, я наткнулся на свою статью въ «Петерб. Газетѣ», являющуюся какъ бы отвѣтомъ на статью С. Н. Сыромѣтникова. Статья была напечатана 26 мая 1895 г. и называлась «Свободный театръ». Я нахожу нелишнимъ привести нѣкоторые изъ этой статьи отрывки, такъ какъ изъ нихъ ясно будетъ, почему я недовѣрчиво относился къ затѣѣ, и какія къ тому имѣли основанія. Думаю, что это были тѣ самые резоны, какіе я выставлялъ А. С. Суворину, доказывая, что Кружку слѣдуетъ ограничиться отдѣльными постановками.

«Литературно-артист. кружокъ, — писалъ я поощренный успѣхомъ «Ганнеле», задумалъ учредить въ Петербургѣ постоянный, или лучше сказать, регулярный театръ. При первыхъ-же слухахъ о новой затѣѣ, театру присвоили наименованіе «Свободнаго театра». Я не думаю, однако, чтобы такое наименованіе основывалось на знакомствѣ съ программой будущаго театра—ибо едва-ли такая программа въ дѣйствительности уже выработана,—вѣрнѣе всего здѣсь сказалось невольное заимствованіе. У Антуана въ Парижѣ былъ «Théâtre Libre», а въ переводѣ это значить, что всякій театръ, который снимается не антрепренеромъ Прогорѣловымъ, отдавшимъ кассу въ аренду «вѣшалщикамъ», т.-е. арендаторамъ вѣшалокъ,—есть или, по крайней мѣрѣ, долженъ быть «Свободный театръ»».

«Двѣ причины вызываютъ необходимость «свободнаго театра»: рутина, съ одной стороны, и безостановочное литературное движеніе съ другой. «Свободный театръ» играетъ роль клапана, разрѣжающаго напряженность атмосферы молодого искусства, и въ

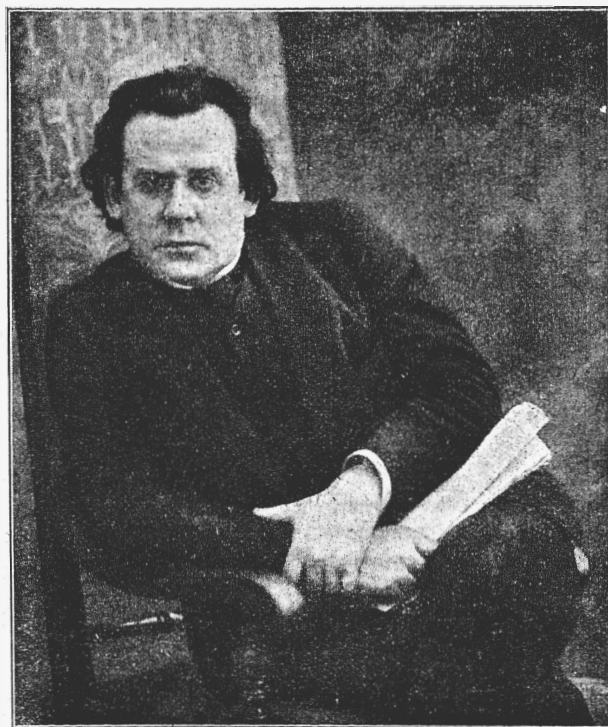
тоже время освѣжающаго притокомъ воздуха душные своды театральнаго капища.

«Перенеситесь теперь въ обстановку русскаго театральнаго искусства. Ни традицій, ни направленія, ни опредѣленнаго выработаннаго сценическаго приѣма нѣтъ. Я не слыхалъ ни разу о пьесѣ, которой-бы не приняли потому, что она очень смѣло ставитъ какой-либо вопросъ, или ниспровергаетъ существующіе законы сценическаго представленія. Бываетъ, что пьеса не идетъ въ казенныхъ театрахъ, хотя она ничуть не хуже другой пьесы, но въ обѣихъ пьесахъ, и въ той, которую предпочли, и въ той, которую пренебрегали, любовнику предоставляется право имѣть 33 года, 36, 48, онъ можетъ быть блондинъ, шатенъ, брюнетъ, говорить басомъ или теноромъ.

«Такимъ образомъ «свободный театръ», будучи свободенъ отъ рутины и предрасудковъ, никого не удивитъ, потому что и г. Крыловъ точно такъ-же свободенъ отъ предрасудковъ, и даже г. Горинъ-Горяиновъ колеблется и не знаетъ, что слѣдуетъ признать догмой драматургіи: принципы Лессинга, «Меблированныя комнаты Королева» или «Madame Sans-gêne». «Свободный театръ»—это прекрасное дѣло. Но Боже мой, кто-же препятствуетъ? Кому препятствуютъ? Какое направленіе задерживаютъ? Г. Карповъ, г. Александровъ, г. Немировичъ-Данченко, г. Чайковский—развѣ ихъ обижали? Наконецъ, развѣ есть за что ихъ обижать?»

Въ дальнѣйшемъ, впрочемъ, я соглашался, что новый театръ будетъ весьма не лишень.

«Во-первыхъ, можно знакомить публику съ выдающимися и оригинальными произведеніями западно-европейскихъ драматурговъ, которымъ дѣйствительно не пробраться на сцену. Кромѣ того, театръ, руководимый литературнымъ кружкомъ, можетъ дать пріютъ хорошимъ актерамъ, которымъ не жидется на казенной сценѣ и которыхъ очень много, и представить примѣръ образцовой, грамотной постановки. Все это совершенно возможно и осуществимо и, разумѣется, заслуживаетъ всяческаго поощренія. Но все это не

Г. В. Гловацкій.
(Бывш. режиссеръ театра).

КЪ ЮБИЛЕЮ ТЕАТРА А. С. СУВОРИНА.

З В. Холмская и А. П. Никитина.
«Власть тьмы».

«Свободный театр», въ томъ смыслѣ, какой мы привыкли сопрягать съ «Théâtre Libre» Антуана».

Какъ можно видѣть изъ этихъ словъ, насъ волновалъ тогда вопросъ, что же, собственно, будетъ дѣлать новый театръ, и чѣмъ онъ будетъ отличаться отъ существующихъ?

Въ разговорахъ съ А. С. Суворинымъ указывалось на то, что, при системѣ отдѣльных постановокъ, Кружокъ можетъ дѣйствительно каждымъ своимъ спектаклемъ дѣлать что-то нужное и важное, между тѣмъ какъ постоянный театръ, въ качествѣ обширнаго коммерческаго предпріятія, неизбежно вынужденъ будетъ понизить свои требованія. Но А. С. Суворинъ твердо стоялъ на своемъ. Онъ былъ правъ, во всякомъ случаѣ, въ одномъ отношеніи: только вполне сформированный театръ располагаетъ надлежащимъ аппаратомъ для постановокъ. Постановки Кружка ясно обнаружили, какъ трудно работать, не имѣя труппы и настоящихъ служащихъ. Стоило дорого, выходило часто неважно, и вообще, на всемъ лежалъ характерный отпечатокъ «кустарнаго» промысла.

Вопросъ о художественномъ направленіи театра, сколько помнится, не поднимался. Тогда и не было, въ сущности, разныхъ направленій въ театрѣ. Ихъ не было и позже. Припоминаю разговоръ между А. С. Суворинымъ и А. В. Амфитеатровымъ, когда послѣдній затѣялъ свой драматическій театръ. Суворинъ спросилъ Амфитеатрова: «Чѣмъ же вашъ театръ будетъ отличаться отъ другихъ?» Амфитеатровъ же, любившій острое слово, отвѣтилъ: «тѣмъ будетъ отличаться, А. С., мой театръ, что въ немъ будутъ хорошо играть». Однако тотъ же вопросъ можно было поста-

вить и А. С. Суворину, и получить, пожалуй, тотъ же отвѣтъ.

Реализмъ не только въ области толкованія и исполненія, но и въ области репертуара былъ догмой неоспоримой. Если бы А. С. Суворину сказали въ началѣ существованія его театра, что онъ расплодитъ великое множество мелодрамъ, вродѣ «Ризоора», «Новаго міра», «Петербур. трущобъ» и пр., или же познакомить съ «Принцессой Грезой», Ростана,—онъ, вѣроятно, до крайности изумился бы. О «Принцессѣ Грезѣ» уже послѣ того, какъ пьеса шла съ большимъ успѣхомъ на сценѣ театра Кружка, Суворинъ не иначе выражался, какъ «одинъ дуракъ поѣхалъ съ другимъ дуракомъ на корабль къ какой то дурѣ». И тѣмъ не менѣе, произошло многое, чего Суворинъ не предвидѣлъ. Театръ не можетъ жить безъ успѣха, безъ публики. «Безъ публики,—пишетъ Брюнетьеръ,—театръ пустая реторика». Это—съ одной стороны. А съ другой,—не было человѣка, болѣе чувствительнаго къ успѣху, чѣмъ Суворинъ. Онъ и въ театрѣ—не то, что держался—а невольно подчинялся правилу «побѣдителей не судятъ».

На открытіи театра я не присутствовалъ по нездоровью. Упоминаю объ этомъ потому, что Е. П. Карповъ въ своихъ воспоминаніяхъ, напечатанныхъ въ «Истор. Вѣст.», пишетъ про меня какой то вздоръ, будто я въ «Петерб. газетѣ» «выругалъ» «Грозу» и исполнительницу Катерины. Я на «Грозѣ» не былъ, въ «Пет. Газ.» рецензійъ объ этомъ театрѣ, вообще, не писалъ, и удивляюсь, что несмотря на категорическое мое заявленіе этого, Е. П. Карповъ до сихъ поръ не удосужился опровергнуть свое измышленіе на страницахъ «Ист. Вѣст.». Если моего слова для г. Карпова недостаточно, то рекомендую ему взять очередную книжку куманинскаго «Театрала», гдѣ имѣется моя корреспонденція о театрѣ Кружка, и разборъ «Трудового хлѣба»—перваго спектакля, который я видѣлъ въ этомъ театрѣ. Все это, конечно, неважно, и я останавливаюсь на упомянутомъ эпизодѣ лишь для того, чтобы показать, какъ трудно писать исторію. Сейчасъ «само собой являются» этакія подробности, какъ говорится гдѣ то у Гоголя.

И. И. Судьбининъ.
«Власть тьмы».

КЪ ЮБИЛЕЮ ТЕАТРА А. С. СУВОРИНА.

П. Н. Орленевъ.

«Феодоръ Іоанновичъ».

К. Дестомбъ.

«Трудовой хлѣбъ», въ общемъ, мнѣ понравился. Играли мило, мягко, уютно. Но публики было мало зловѣще мало, какъ мнѣ показалось, и зловѣще равнодушно настроенной. И точно, зачѣмъ это нужно было публикѣ? Островскаго играли въ Александринскомъ театрѣ, и играла та превосходнѣйшая труппа Сазоновыхъ, Варламовыхъ, Писаревыхъ, Медвѣдовыхъ, Далматовыхъ, Стрѣльскихъ, Абариновыхъ, и наконецъ, Савиныхъ, которая нынче уже вся покоится на кладбищѣ. А. С. Суворинъ, со свойственной ему остротою взгляда, сразу учелъ настроеніе и отношеніе публики. Случилось то, что должно было случиться, и чего можно было опасаться. Предстояло одно изъ двухъ: или выѣзжать на постановкахъ пьесъ, подвергшихся цензурному запрещенію, или найти репертуаръ, совершенно невѣдомый Александринкѣ. А. С. Суворинъ испробовалъ оба пути, и въ сущности, исторія театра при его управленіи представляетъ попытки идти сразу по обоимъ путямъ. Вслѣдъ за «Самоуправцами», извлеченными изъ цензурнаго архива, послѣдовала постановка «Власти тьмы», съ большимъ трудомъ прошедшей цензуру. И одновременно нащупывалась почва въ области невѣдомаго репертуара — романтика «Принцессы Грезы», и даже символика Метерлинка, котораго пьеса «Тамъ внутри» провалилась съ небывалою, такъ сказать, торжественностью. Постепенно театръ превратился въ какой то проходной дворъ. Играли все — отъ Шекспира до Туношенскаго. Били сороку и ворону, и случалось, конечно, что попадали на яснаго сокола. Было много хорошаго, нужнаго, дѣльнаго, но попадались и немалые lapsus'ы. И въ исполненіи — тоже. Были пьесы, разыгранныя прекрасно, свѣжо, увлекательно. И рядомъ, даже въ пьесахъ, которыми дирекція справедливо гордилась, попадались исполнители и, въ особенности, исполнительницы до нельзя слабые.

Кто зналъ А. С. Суворина, для того въ этомъ не было ничего страннаго. Онъ не то, что былъ безхарактеренъ — у такого крупнаго человѣка не могло не быть характера въ истинномъ смыслѣ слова. Онъ былъ, я бы сказалъ, по натурѣ *grande coquette*. Его страстью было нравиться. И другою страстью было желаніе объять необъятное. Литераторъ старыхъ образцовъ, старой шко-

лы, онъ, естественно, тяготѣлъ къ великимъ мастерамъ театральнаго реализма. Но принималъ онъ все, старался улыбнуться всему. Кромѣ того, журналистъ до мозга костей, онъ любилъ сенсациі. Подобно тому, какъ въ газетѣ душа его, примѣрно, раздвигалась между нѣжнымъ и чистымъ Чеховымъ и злобнымъ, желчнымъ, пасквильнымъ Жителемъ — Дѣжковымъ, такъ и въ театра онъ любилъ искусство, но любилъ также и фельетонъ. И какъ въ калейдоскопѣ, мелькали Толстой, Шекспиръ, Туношенскій, Трахтенбергъ, Ростанъ и пр. «Юлій Цезарь», а на завтра Цезарь — прахъ, и идутъ «Петербургскія Трущобы».

Благодаря этой пестротѣ, репертуаръ театра сталъ самымъ излюбленнымъ для провинціи. Въ большомъ,

масштабѣ это была сезонная скачка, какъ въ любомъ провинціальномъ театрѣ.

Театръ А. С. Суворина сталъ тѣмъ, чѣмъ онъ былъ, и инымъ не могъ быть. Все заключено въ насъ самихъ, и жизнь и дѣятельность человѣка есть, какъ говорятъ философы, не что иное, какъ «діалектическое» развитіе его личности. Въ трактатѣ о свободѣ воли Шопенгауэра имѣется остроумный монологъ воды, которая, хвастаясь своею призрачною свободою, говоритъ: «я могу быть океаномъ, и вздымать огромныя волны, играющія кораблемъ; я могу быть озеромъ съ зеркально чистою и спокойною поверхностью; могу быть потокомъ, несущимся съ горъ; могу быть фонтаномъ, бьющимъ верхъ. Но я предпочитаю наполнять графинъ и стоять на столѣ».

Такова траги-комедія нашего самоопредѣленія...

Встрѣчаясь, и довольно часто, съ А. С. Суворинымъ въ первые годы существованія театра, я могу съ полною утвердительною сказать, что многое ему не нравилось, и тѣмъ не менѣе это многое продолжало существовать и распространяться. Пороку, отъ того, что человѣкъ онъ былъ крупный, онъ и не замѣчалъ мелкой паутины, которой заростають кулисы съ той стороны. Иной же разъ и замѣчалъ и даже любовался этой паутиной, какъ натуралистъ. Тотъ маленькій «дворъ», который создался вокругъ его театра, отличался всѣми свойствами маленькихъ и большихъ дворовъ — всѣми видами наущничества, всѣми видами лести и интригъ. Признаться, это было то, что всего болѣе могло отдалить отъ театра А. С. Суворина. Сейчасъ все это кажется отошедшимъ въ глубокую даль. Время поглощаетъ страсти. И теперь мнѣ многое кажется просто смѣшнымъ и забавнымъ изъ того, что когда то возмущало. Сейчасъ какъ то хочется видѣть только то, что было хорошаго и молодого. Вспоминаются такіе праздники театра, какъ первое представленіе «Власти тьмы» или «Феодора Іоанновича», и энергическая, живая фигура старика Суворина, которому многое зачтется въ исторіи русскаго театра за эти двѣ постановки. Вспоминается, какъ сіяли его глаза, и та радость хорошаго бодрого чувства, которое всегда наблюдается въ театрѣ, со-

знающемъ, что онъ сдѣлалъ нужное и важное дѣло. Въ театрѣ Суворина была всегда одна привлекательнѣйшая черта: онъ былъ, при жизни Суворина, всегда молодымъ. Это далеко не была академія театра, за то черезъ край была жизнь. Старикъ слушалъ всегда изъ ложи, приставивъ ладонь къ уху трубочкой. Онъ не выносилъ, когда на сценѣ шептали, а требовалъ полного голоса, полного жеста, полной страсти. Необыкновенная сила жизни, которую онъ источалъ, заражала весь театръ, и въ этомъ, быть можетъ, больше всего проявлялось его непосредственное вліяніе на театръ.

Говорятъ: «что прошло, то будетъ мило». И точно, сейчасъ я вижу только то пріятное и душистое, что осталось въ воспоминаніяхъ о дѣятельности театра А. А. Суворина въ первые годы, и гоню отъ себя все тягостное. Надо и то принять во вниманіе, какая въ то время была душная атмосфера общественности, и какъ важно было хотя бы въ области театра имѣть мѣстечко, на которое не распространялась рука официальности. И какъ извѣстно изъ исторіи этого театра, въ составъ и дирекціи, и пайщиковъ входили представители разныхъ общественно-политическихъ толковъ. Здѣсь всѣ какъ то уживались хотя бы потому, что были «безъ чиновъ».

Но какъ мы всѣ постарѣли! Какъ все это далеко! Изъ всей первой дирекціи Кружка остались въ живѣхъ трое: П. П. Гнѣдичъ, А. Н. Масловъ и я. Хотѣлъ бы посвятить покойникамъ хотя по нѣсколько словъ, но замѣтки мои и безъ того разрослись. Скажу лишь, что если со смертію А. С. Суворина изъ театра ушелъ темпераментъ, то съ кончиною А. П. Коломнина, котораго называли «Здравый смыслъ», ушла устойчивость, ушли порядокъ и спокойствіе. А. П. Коломининъ былъ лично далеко не заурядною. Сквозь незримую случайность зримый здравый смыслъ... И въ томъ волнующемся морѣ маленькихъ обидъ, столкновений, катастрофъ, которыми такъ богата жизнь всякаго театра,—этотъ прямой человѣкъ ходившій за кулисами съ видомъ «Статуи Командора», какъ про него острили, былъ по истинѣ великимъ цѣлителемъ и успокоителемъ. Но какъ всѣ добрые люди, онъ творилъ добро тайно, про себя...

Homo novus.

Маленькая хронука.

*** Изъ жизни С. А. Пальма. Клочки воспоминаній.

Покойному С. А. Пальму, въ теченіе его долготѣней антрепренерской дѣятельности, неоднократно приходилось имѣть дѣла съ судебными приставами, которыхъ онъ умѣлъ располагать въ свою пользу такъ, какъ никто.

Судебные пристава были его лучшими друзьями, широко пользовались его гостепріимствомъ въ театрѣ, и почти всегда самыя смѣлыя попытки кредиторовъ посягнуть на кассовый сборъ оказывались безплодными, благодаря сердечнымъ отношеніямъ жрецовъ Фемиды къ неисправному плательщику-антрепренеру.

Одинъ изъ случаевъ подобнаго рода заслуживаетъ быть отмѣченнымъ. Нѣкій свирѣпый кредиторъ, отчаявшійся получить «добромъ» свои деньги, настоялъ на томъ, чтобы судебный приставъ явился съ нимъ вечеромъ въ театръ и наложилъ арестъ на кассу. Отказаться пристава не имѣлъ права и *volens-volens* пришлось пойти.

Дѣло было лѣтомъ въ саду «Аркадія». Явились въ садъ; судебный приставъ оставилъ кредитора ждать у кассы, объяснивъ, что онъ обязанъ по закону сначала предложить Пальму уплатить долгъ добровольно.

Блюститель закона ушелъ, а благодѣтель остался дежурить у кассы. Проходитъ четверть часа, полчаса—пристава нѣтъ.

Потерявъ терпѣніе, кредиторъ бѣжитъ на сцену, спрашиваетъ всѣхъ, обращается къ самому Пальму—оказывается, никто пристава не видѣлъ.

Въ это время кассиръ успѣлъ подсчитать сборъ и спокойно ушелъ, такъ что когда измученный кредиторъ вернулся на свой постъ, касса оказалась запертой.

Гдѣ-же былъ почтенный «huissier», когда его такъ ретиво розыскивалъ кредиторъ?

На сценѣ, но невидимый для своего кліента, т. к. онъ оказался большимъ любителемъ театра, а Пальмъ съумѣлъ уговорить его загримироваться и выступить въ роли... проводника одного изъ слоновъ!..

*** Образчикъ казенщины. Въ «Журналѣ» распоруженій напечатано: «Исключается изъ списковъ дирекціи умершая 8 сентября заслуженная артистка Императорскихъ театровъ Марія Савина».

Въ такомъ же «стилѣ» было оповѣщено о «выбитіи» К. А. Варламова.

*** Намъ сообщаютъ объ оригинальной и, можно сказать, небывалой формѣ «забастовки». Забастовалъ профессиональный судъ при Союзѣ драм. и муз. писателей, отказавшись разбирать переданный ему Правленіемъ Союза дѣла о профессиональных нарушеніяхъ, до тѣхъ поръ, пока общее собраніе членовъ Союза не пересмотритъ (?) рѣшенія своего по жалобѣ В. О. Евдокимова на постановленіе суда по дѣлу его съ г.г. Варскимъ и Пельцеромъ о передѣлкѣ «Обрыва»...

Фраза вышла длинной и казуистичной, какъ самъ этотъ необыкновенный случай...

Если профессиональный судъ считаетъ себя «обиженнымъ», такъ ему надлежитъ сложить съ себя полномочія. Но бастовать?.. Заинтересованные въ отправленіи правосудія лица чѣмъ же провинились, что дѣла ихъ лежатъ безъ движенія? Курьезъ...

*** «Кіевск. Мысль» раздѣливаетъ, что называется, подъ орѣхъ популярнаго провинціального артиста-гастролера К. Шорштейна, выступающаго въ труппѣ г-жи Правдичъ.

«Въ послѣдніе дни на уличныхъ афишахъ второго городского театра жирнымъ шрифтомъ и въ особой строчкѣ отмѣчается участіе въ спектакляхъ нѣкоего артиста Константина Шорштейна. А въ вестибюлѣ театра, на каждомъ шагѣ вамъ бросается въ глаза литографское изображеніе этого самаго новоявленнаго Гаррика, выступающаго въ самомъ героическомъ репертуарѣ».

Я видѣлъ его въ «Кинѣ»... И вынесъ очень опредѣленное впечатлѣніе. Константинъ Шорштейнъ глубоко и безнадежно испорченъ провинціальными нравами и потому играетъ Кина очень смѣшно.

Изъ той-же провинціи г. Шорштейнъ вывезъ нѣкоторыя детали. Такъ, наприимѣръ, онъ «англизируетъ» произношеніе въ словахъ «миссъ» и «Кинъ», выговаривая нарочно, хотя и неизвѣстно зачѣмъ, «мысъ» и «Кынъ».

А вѣдь нельзя сказать, что новоявленный Гаррикъ бездаренъ. Онъ только развращенъ грубой провинціей и теперь самъ вноситъ ту-же грубую деморализацію, распушенность и фиглярство на серьезную сцену.

*** Генерала за актера... «Русск. Сл.», телеграфируетъ изъ Копенгагена: «Извѣстный артистъ Моисси, ушедшій добровольцемъ въ германскую армію и произведенный въ офицеры, попалъ къ французамъ въ плѣнъ. Германія предлагаетъ Франціи обмѣнять Моисси на плѣннаго французскаго генерала».

Письма въ редакцію.

М. Г. Не боясь правды, предлагаю г-ну Л. А. Бѣльскому обратиться къ Коронному Суду.

Кіевъ.

Л. С. Правдичъ.

М. Г. Въ концѣ іюля с. г. въ г. Харьковѣ я вела переговоры съ антрепренеромъ Одесскаго театра миниатюръ г. Кречетовымъ относительно «службы въ его театрѣ въ теченіе настоящаго зимняго сезона, но мы не сошлись съ нимъ въ условіяхъ и сдѣлка не состоялась; между тѣмъ въ Бюро Т. О-ва я получила свѣдѣнія о томъ, что у г. Кречетова служить г-жа Иваницкая. Во избѣжаніи какихъ-либо недоразумѣній съ многочисленными моими однофамильцами, я, отнынѣ, рѣшила къ своей фамиліи сценической «Иваницкая» прибавить еще и настоящую свою фамилію Натіева.

Пр. и пр. Екатерина Федоровна Иваницкая-Натіева.

Во имя Савикой.

(Письмо въ редакцію)

Каждая смерть на полѣ брани несетъ къ небу свою молитву за родину и сама по себѣ вырываетъ у врага свою долю грядущей побѣды. Смерть cadaго значительнаго человѣка побѣждаетъ свое и въ мирномъ кругу,—приводитъ къ покаянію враговъ.

Не тоже-ли со смертью Савиной? Театральные рецензенты, отравлявшие ей жизнь невѣжествомъ, грубостью; драматурги, артисты и публика съ ихъ лукавымъ вѣрно-подданничествомъ; всѣ клеветавшіе на Савину при жизни, какъ на мертвую; завистники, своекорыстные искатели; люди, изображавшіе «начальство» Савиной и всѣ глубоко-равнодушные—изливаютъ теперь свои покаянія. Несутъ вѣнки, цвѣты, пишутъ хвалебные некрологи, почитаютъ великую артистку вставаніемъ.

Но, и повѣря искренности восшедшихъ въ совѣтъ фарисеевъ, хочется напомнить, что помимо очищающихъ душу переживаній, что кромѣ печали и воздыханій, подобаетъ очиститься на дѣлѣ, на «самомъ» дѣлѣ, въ жизни и въ каждодневномъ обиходѣ не продолжать того душегубства, которымъ сведена въ гробъ Савина.

Она, какъ всѣ русскіе таланты, не умерла «своею» смертью: умучена,—ушла отъ насъ въ томъ возрастѣ, когда Сара Бернаръ покоряла весь міръ!

Такъ пусть же, превозносящіе теперь покойную артистку, и публика, рецензенты хоть въ теченіе нѣсколькихъ дней обнаружатъ побольше уваженія къ живымъ талантамъ,—среди нихъ, навѣрное, найдутся и такіе, у гроба которыхъ придется проливать позднія слезы...

Пусть кающіеся драматурги напишутъ хотя бы по одной самостоятельной пьесѣ и попробуютъ создать роли безъ разсчета на дарованія и успѣхъ актера. Довольно было получено «авторскихъ» за счетъ Савиной и ея созданий! Пусть сумѣютъ одушевить себя внѣ закулисныхъ вліяній и «проведутъ» свои пьесы не на плечахъ чужой заслуги.

А театральное начальство, вдоволь поиздѣвавшееся надъ Савиной за ея органическую привязанность къ Александринскому театру, пусть оно возьметъ въ руки хлыстъ для самого себя! Пусть вытягиваются во фронтъ «театральные поручики» передъ генералами отъ искусства! Иначе имъ придется заиграть самимъ... въ ансамблѣ труппы, набранной по протекціи.

Пусть, наконецъ, всѣ просившіе у Савиной на бѣдность сто рублей и получавшіе только по 25-ти и потому проклинавшіе ее,—пусть они мысленно дополучатъ теперь и остальные 75 р. и заткнутъ ими свою «бѣдную» неблагодарность по отношенію къ «богатой» аристократіи театра.

Тогда смерть Савиной по истинѣ—побѣда надъ смертью живыхъ театальныхъ покойниковъ. И возликуетъ ея душа и оживутъ силами тѣ, кому суждено изнемогать на тернистомъ пути русскаго таланта. Молясь объ упокоеніи души усопшей, всѣ понимаютъ, что эта душа живетъ, есть, что она слышитъ и видитъ, и что успокоится она только своей побѣдой надъ нами, надъ враждебномъ въ насъ...

Такъ... «пусть у гробового входа

Младая будетъ жизнь играть»...

Иначе правъ В. В. Розановъ, который въ своемъ послѣднемъ коробѣ «Опавшихъ листьевъ» увѣряетъ, что «все наше образованіе» выразилось въ: «Господа, предлагаю усопшаго почитать вставаніемъ».

Б. Глаголицъ.

По пробихціи.

Вану. Въ драм. труппу А. В. Палонскаго приглашенъ извѣстный артистъ М. А. Фишонъ для пьесъ еврейскаго жанра.

Витебскъ. 10 сентября открыла зимній сезонъ въ гор. театрѣ труппа Г. К. Невскаго пьесой «Строители жизни» Фальковского. Спектакль имѣлъ успѣхъ, сборъ полный. Вторымъ спектаклемъ шла «Змѣйка», дальн. реперт. «Прой хожіе», «Вѣра Мирцева», «Золото», «Счастливецъ».

— Д. І. Тихановскій въ своемъ театрѣ открылъ зимній сезонъ 3 сентября, пригласивъ малороссійскую оперетту Л. А. Косынкина изъ Двинска, гдѣ она около 2-хъ мѣсяцевъ подвизалась съ успѣхомъ.

Елисаветградъ—Одесса. Въ одес. военно окружномъ судѣ слушалось на-дняхъ дѣло по обвиненію антрепренера елисаветградскаго городского театра Л. Элькинда въ оскорбленіи словами и дѣйствіемъ помощника пристава елисаветградской полиціи. Споръ возникъ изъ за приставнаго стула.

— Я хозяинъ театра. Это не ваше дѣло. Всякая пѣшка вмѣшивается не въ свое дѣло,—заявилъ г. Элькиндъ.

По словамъ пом. пристава, обвиняемый его при этомъ толкнулъ.

Судъ призналъ Л. Элькинда виновнымъ въ оскорбленіи словами и приговорилъ его къ заключенію въ тюрьмѣ на 2 мѣсяца.

Казань. Зимній сезонъ въ гор. театрѣ открылся 15 сентября пьесой «Сверчокъ на печи». Театръ г. Образцовымъ переданъ артисту труппы А. П. Двинскому, формировавшему труппу. Театр. коммиссія дала свое согласіе на снятіе фирмы «Дирекція Образцова». Въ виду этого, между прочимъ, «Камско-Волжская рѣчь», бойкотировавшая послѣ

возмутительнаго поступка г. Образцова этотъ театръ, теперь сняла обѣтъ молчанія.

Г. Двинскимъ приобретено исключительное право постановки слѣдующихъ пьесъ: «Осеннія скрипки» И. Сургучова, «Кровь» — Шиманскаго, «Вѣра Мирцева», «Поташъ и Перламутръ» и др.

— Въ этотъ же день открылся сезонъ и въ Большомъ театрѣ. Сформирована большая труппа, распадающаяся на три отдѣла: опереточный, комедійно-фарсовой и балетный. Главнымъ режиссеромъ состоитъ Д. Г. Гутманъ. Въ опереточномъ отдѣлѣ: г-жа М. А. Дези-Дорнъ, теноръ А. В. Русиновъ, комики г. Юрьевскій и Добротини, лирическія партіи г. Добротини и Коралли Загора, протакъ С. Климовъ, баритонъ г. Власовъ, дирижеръ Славинскій. Въ комедійно-фарсовомъ отдѣлѣ: Д. Мошкова, Григоровичъ, Радина, Канаева, г. Сержевскій, старуха г-жа Базилевичъ, г-жа Тольская.

— Сезонъ въ Новомъ театрѣ откроется 19 сентября.

Кишиневъ. Съ 17-го сентября въ «Экспрессѣ» гастролі малороссійской труппы Прохоровича, пріѣзжающей сюда изъ Таганрога, гдѣ труппа играла съ 5-го сентября.

Одесса. Сезонъ въ драмат. театрѣ открывается 18 сентября. Готовятся къ постановкѣ: «Герцогиня Падунская» О. Уайльда, «Вѣра Мирцева» Урванцова, «Осеннія скрипки» Сургучова, «Человѣкъ воздуха» С. Юшкевича, «Цвѣты на обояхъ» Вознесенскаго, «Три сестры» Чехова.

Одесса. При труппѣ Коммерческаго клуба образованъ мѣстный отдѣлъ И. Р. Т. О. Предсѣдателемъ избранъ Н. Н. Шестовъ, секретаремъ Г. М. Васильевъ.

Оренбургъ. Гор. театръ, который былъ занятъ бѣженцами, теперь освобожденъ.

Ростовъ н/Д. Намъ пишутъ: «11-го сентября въ драмат. театрѣ была отслужена панихида по усопшей М. Г. Савиной. Присутствовали—антрепренерша театра О. П. Зарайская, артисты драмы, театра-миниатюръ, мѣстные журналисты.

— 20-го сентября открывается сезонъ въ драм. театрѣ. Утромъ — «Ревизоръ», вечеромъ — «Вѣчный праздникъ», 21-го сентября—«Старый закалъ», 22-го—«Король Дагобертъ», 23-го—«Осеннія скрипки». Затѣмъ пойдетъ «Вишневый садъ».

Симферополь. Театръ Дворянскаго Собранія снятъ на пять лѣтъ О. З. Сусловымъ. Съ 1-го октября по 10 ноября въ театрѣ будетъ оперетка подъ управл. Алезі-Вольской. Затѣмъ до конца сезона—драма.

Таганрогъ. Дирекція гор. театра предъявила искъ объ убыткахъ въ 440 руб. къ антрепренеру украинской труппы г. Кучеренко, не выполнившему безъ всякихъ объясненій договора играть сентябрь мѣсяца въ Таганрогѣ и устроившемуся въ Ростовѣ.

На-дняхъ въ Ростовѣ въ театрѣ Машонкина была арестована касса, въ которой оказалось 270 руб., поступившіе на удовлетвореніе претензій.

— Въ составѣ труппы г. Коралли-Торцова на зимній сезонъ произошли значительныя измѣненія вслѣдствіе того, что многіе изъ артистовъ, какъ ратники ополченія 2 раз., подлежатъ призыву на военную службу. Пока опредѣленно выяснилось участіе въ труппѣ г-жи Голодковой (героиня), г. Муромцева (герой) и г. Вурманскаго (резонеръ).

— Съ 5 октября по 1-е января 1915 г. театръ «Модернъ» снятъ А. Кунцевичемъ для труппы миниатюръ.

Харьковъ. Украинская труппа Л. Р. Сабинина, спектакли которой должны были продолжаться въ закрытомъ театрѣ сада «Тиволи» до 24 сентября, въ виду реквизиціи сада для военныхъ надобностей, прекратила спектакли 9 сентября. Почти двѣ недѣли труппа останется безъ театра.

Одесса. Намъ пишутъ: «Зимнее помѣщеніе о-ва приказчиковъ сдано на сезонъ 1915—16 г. артисту Лидину-Дуоровскому съ 1 октября по 1 марта. Составъ труппы еще не опредѣлился. Изъ мѣстныхъ силъ войдутъ лучшіе любители: И. И. Портновъ, П. А. Соколовъ-Непомнящій и др.

Спектакли опереточной труппы П. Варяжскаго и С. Самойлова, въ виду огромнаго успѣха, продлены дирекціей «Театра Иллюзій» до 1 октября. Начиная со середины юля, когда эта труппа смѣнила подвизавшуюся ранѣе опереточную же труппу Л. Барбе, сборы идутъ все время битковые.

Пробихціальная лѣтопись.

Кіевъ. Открытіе зимняго сезона въ театрѣ «Соловцовъ» состоялось,—по традиціи—30-го Августа. Полный сборъ, приподнятое настроеніе,—словомъ, все, какъ обычно. Только нѣкоторыхъ присяжныхъ театраловъ нѣтъ въ театрѣ, а на ихъ мѣстахъ какія-то новыя, незнакомыя лица. Бѣженцы, должно быть. А наши театральные завсегдатаи, въ свою очередь, вѣроятно, гдѣ нибудь въ бѣженцахъ числятся...

Сезонъ открыли пьесой г. Сургучева «Осеннія скрипки». Спектакль былъ тщательный, нарядный. Пьеса красиво и умно поставлена г. Синельниковыхъ, играли тоже очень не плохо, и все-же впечатлѣніе, произведенное спектаклемъ, особой яркостью не отличается. Причина кроется въ свойствахъ самого произведенія г. Сургучева. Въдѣ вотъ и не плохая, кажется, пьеса; и характеры вѣрно намѣчены, и положенія правдоподобны, и освѣщеніе этихъ положеній не лишено извѣстной оригинальности, и драматическій темпераментъ, автора мѣстами несомнѣнно чувствуется, а впечатлѣніе все-же расплывчатое, неопредѣленное, а порою даже и просто неприятное. Слишкомъ ужъ любить г. Сургучевъ слова, да и слова-то непростыя, а все какія-то надуманныя, вычурныя, я сказалъ бы, не настоящія. Въ этихъ риторическихъ украшенияхъ тонуть всѣ достоинства пьесы. Недостатокъ пьесы г. Сургучева еще и въ томъ, что всѣ герои ея говорятъ совершенно одинаково, пользуются одними и тѣми-же образами, сравненіями, Это скучно, ненатурально и немного смѣшно.

Играли, повторяю, очень недурно. Чрезвычайно удалась г-жѣ Шатровой роль Вѣрочки. Вѣрочка—Шатрова обаятельно юная, непосредственная, нѣжная, свѣтлая, весенняя. Волнующе чисто, трогательно и красиво показываетъ г-жа Шатрова чувство Вѣрочки въ сценѣ съ Барановскимъ въ 3-мъ актѣ. Очень хорошо, вѣрно и сильно ведетъ г-жа Шатрова въ томъ-же актѣ сцену съ Варварой Васильевной, когда Вѣрочка обо всемъ догадывается и какъ-то сразу (какъ того хочетъ авторъ) изъ полу-ребенка вырастаетъ въ женщину.

Тепло, содержательно и просто проводить роль Лаврова г. Баратовъ.

Въ роли Варвары Васильевны дебютировала г-жа Кварталова, актриса, повидимому, достаточно опытная, вдумчивая, не лишенная драматическаго темперамента. Тѣмъ не менѣе въ данной роли г-жа Кварталова не произвела должнаго впечатлѣнія. Не было достаточной силы, не было захвата въ ея исполненіи, да и роль она вела нѣсколько неровно, то давая простой, искренній, жизненный, тонъ, то сбиваясь на декламацию чуть-чуть пѣвучую и приподнятую. Значительную часть дерфектовъ исполненія слѣдуетъ, вѣроятно, отнести за счетъ дебютнаго волненія.

Суховато и натянуто играетъ неблагодарную роль Барановскаго г. Руничъ, тоже новый для Кіева артистъ.

Хорошо разошлись въ труппѣ остальные, эпизодическія роли. Оживленно, правдиво и непринужденно проходятъ сцена вечера у Лавровыхъ (3-й акт).

Вторымъ спектаклемъ шли «Сестры Кедровы», пьеса г. Григорьева-Истомина. И это произведеніе тоже производитъ двойственное впечатлѣніе. Если смотрѣть на него, какъ на жанръ, многое вѣрно и мѣтко наблюденно, ярко, выукло, даже талантливо зафиксировано. Какъ пьеса-же, какъ сценическое произведеніе, «Сестры Кедровы» на меня лично произвели впечатлѣніе опредѣленно отрицательное. Прежде всего пьеса грубая, въ ней нѣтъ чувства мѣры, многое въ ней шокируетъ, оскорбляетъ зрителя. Авторъ, очевидно, поборникъ натурализма въ искусствѣ, онъ стремится къ возможно точному изображенію жизни, забывая, что не все въ жизни можетъ и должно служить матеріаломъ для искусства, и что точное, фотографическое изображение дѣйствительности не есть искусство. Искусство не только изображаетъ, оно оно непремѣнно и преображаетъ, пропускаетъ дѣйствительность черезъ извѣстную призму.

Крупнымъ недостаткомъ пьесы г. Григорьева-Истомина является и то, что авторъ въ своей пьесѣ пытается дать параллельно двѣ драмы, имѣющія между собою чисто внѣшнюю связь. 1-ый и 3-й акты пьесы—это драма старухи Рославцевой, къ сестрамъ Кедровымъ никакого отношенія не имѣющая. Между прочимъ, эти акты хуже всего и написаны, и смотрѣть ихъ очень скучно.

Еще крупный недостатокъ пьесы это отсутствіе въ ней индивидуальнаго начала. Въ концѣ концовъ все, что въ пьесѣ происходитъ съ сестрами Кедровыхъ, это результатъ социальныхъ условий—современнаго рока—и въ непосредственномъ соотвѣтствіи съ личными свойствами героевъ пьесы не находится. Индивидуальность сестеръ достаточно ярко не проявляется даже въ томъ, какъ онѣ реагируютъ на событія.

Пьесѣ г. Григорьева-Истомина очень повезло въ театрѣ «Соловцовъ», и исполняется она здѣсь прямо отлично. Даже маленькія, эпизодическія роли всѣ почти безъ исключенія нашли себѣ хорошихъ исполнителей. Считаю долгомъ особо выдѣлить г. Тарханова (приставъ Демьяновъ), даваго фигуру жизненную, правдивую, чрезвычайно типичную. Типиченъ очень и г. Черневскій (юнкеръ Грибовъ). Немного шаржировано, но забавно и мѣтко изображаетъ лица Волховскаго г. Тереховъ. Очень хорошъ въ не-

большой роли Розжевина г. Кузнецовъ. Понравился мнѣ г. Надеждинскій (Никодимъ). У этого молодого актера простой, искренній тонъ. Слѣдовало-бы г. Надеждинскому обратить вниманіе на свои голосовыя средства. Голосъ у него немного глухой и недостаточно гибкій, но при надлежащей работѣ недостатокъ этотъ можно до извѣстной степени устранить. Удачную юмористическую фигуру даетъ въ роли Ключкова г. Гриневъ.

Женскія роли въ пьесѣ г. Григорьева-Истомина даютъ исполнительницамъ менѣе благодарный матеріалъ. Унылую и нудную роль Рославцевой г-жа Токарева провела сдержанно и тактично. Въ красивыхъ лирическихъ тонахъ играетъ роль Маши Кедровой г-жа Шатрова. Просто и скромно исполненіе г-жи Николаевой (Шура). Г-жа Леонтьева совсѣмъ недурно справилась-бы со ролью Даши, еслибы не дѣланный, натянутый, мелкій смѣшокъ. Даша смѣется совсѣмъ не такъ,—у нея смѣхъ долженъ быть звонкій, веселый, юный, задорный.

Очень удалась роль мальчугана Глѣба г-жѣ Ждановой. Вѣрный, не лишенный юмора и злости образъ провинціалки-сплетницы Коринской даетъ г-жа Болотина.

Пьеса поставлена г. Смурскимъ очень старательно и прилично.

Для третьяго спектакля былъ поставленъ «Король Дагоберъ». Это былъ скучный спектакль, поставленный и сыгранный въ какихъ-то блеклыхъ, тусклыхъ тонахъ. Въ главной роли г. Кузнецовъ тщетно пытался дать короля-поэта, бурную натуру, пылкаго, страстнаго любовника. Неудачныя попытки эти только лишній разъ засвидѣтельствовали старую истину, что универсальныхъ талантовъ нѣтъ и быть не можетъ. Немного вяло играетъ Нантильду г-жа Шатрова, да и свойственная этой артисткѣ искренность на этотъ разъ ей нѣсколько измѣнила,—ужъ не стихи-ли въ этомъ виноваты?

Въ роли Гиндельсвинты дебютировала г-жа Янова. Роль эту артистка провела отчетливо, но нѣсколько рѣзко и безъ достаточныхъ нюансовъ. Судить по этому спектаклю объ артисткѣ нельзя, потому-что самая чрезмѣрная отчетливость исполненія свидѣтельствовала о естественной робости дебютантки.

Роль Элоа г. Тархановъ чрезмѣрно опрощаетъ, а темпъ его исполненія не соответствуетъ темпу, въ какомъ пьеса написана, и въ какомъ она ведется на сценѣ театра «Соловцовъ». Не удалось и г. Гриневу роль Одорика. Игра его на этотъ разъ была тяжеловѣсна и не освѣщена чувствомъ юмора.

М. Рабиновичъ.

Иркутскъ. Въ субботу 5 сентября при аншлагѣ «билеты всѣ проданы» состоялось открытіе сезона въ Иркутскомъ Городскомъ театрѣ (антреприза г-жи Малиновскаго). Для открытія была поставлена пьеса Потапенко «Любовь» съ г-жей Писаревой и г. Зотовымъ во главѣ. Судя по первому спектаклю, труппа составлена довольно удачно—г-жи Княжевичъ, Чарова, г. Хохловскій. Вторымъ спектаклемъ тоже при полномъ сборѣ была поставлена «Безправная» Владиміровой, гдѣ большой успѣхъ имѣла г-жа Чарова, г. Флоровскій и особенно г. Зотовъ. Обставляются пьесы въ отношеніи декоративномъ очень тщательно и хорошо. Впрочемъ, иначе и нельзя. Бывшій въ прошломъ сезонѣ завѣдующій художественною частью г. Лукьяновъ въ этомъ отношеніи положилъ хорошее начало.

На этой недѣлѣ объявлено къ постановкѣ: «Безъ вины виноватые», «Каширская старина», «Вѣра Мирцева», «Женщина въ сорокъ лѣтъ», «Осеннія скрипки». Въ театрѣ нововведеніе, или, вѣрнѣе, возвратъ къ прошлому: въ антрактѣ играетъ струнный оркестръ. *Маркъ Волоховъ.*

Ставрополь—губ. Лѣтній сезонъ закончился въ августѣ гастролями опереточной труппы г-на Евелинова. Всего было дано 8 спектаклей. Валовой сборъ 7500 руб.; чистая прибыль около 3500 рублей. Наибольшій сборъ—1150 руб. далъ бенефисъ г-жи Потопчиной.

Съ 26-го сентября пьесой «Горе отъ ума» открывается зимній сезонъ въ театрѣ бр. И. А. П. Мяснянкиныхъ. На эту зиму, въ первый разъ у насъ, труппа составлена самими театровладельцами, и подвизаться будетъ подъ ихъ личной дирекціей.

Въ труппу г. Мяснянкина вошли слѣдующія силы: г-жи Таганосова, Замойская, Лаврова 1-ая, Сковронская, Драгослова, Морская, Поварго, Смирнова, Жилина, Лаврова 2-ая, Лучинская, Піотровская, Разсудова и Волконъ.

Гг. Орловъ-Чужбининъ, Добряковъ. Деоша, Попозъ, Тихомировъ, Піотровскій, Лихачевъ, Любимовъ, Медвѣдевъ, Ковровъ, Корбутъ, Голубевъ, Аркадьевъ, Гречинъ и Вязовскій.

Главное руководительство всѣмъ дѣломъ принялъ на себя бывшій режиссеръ театра Корша—А. Г. Аяровъ.

А. Захаржевскій.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

МОСКВА.

ПЕТРОГРАДЪ

Первая въ Россіи фабрика
КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХЪ ЛЕНТЪ
А. О. ДРАНКОВЪ и К^о.

Наши выпуски къ предстоящему сезону.

Лусьева за границей Окончаніе карт.
Марія Лусьева
(4 и 5 серіи). Постановка М. Н. МАРТОВА.

Бѣлый Генералъ Апофеозъ свѣтлой памяти народнаго
героя М. Д. СКОБЕЛЕВА.
Картина Члена Скобелевскаго
Комитета Полков. Н. П. СПИРИДОНОВА.

Сенсация нашихъ дней!
Трагедія современной молодежи (Дѣти на-
шего вѣ-
ка).

ЗАРАЗА Въ главной роли авторъ сце-
нарія М. М. ПЕТИПА.
Постановка реж. В. П. Касьянова.

Германскій шпіоважъ въ Россіи
По сценарію изв. писателя Брешко-Брешковского.

Ванька Кайнъ
Похожденія легендарнаго разбойника.

МЕРТВЕЦЪ Пантомима по
К. ЛЕМОНЫЕ.
Постановка реж. Камернаго т. А. Я. Таирова.

Седьмая заповѣдь По Гюл де-
Мопассану.
Постановка В. П. Касьянова.

БѢГЛЕЦЪ Сибирскій бродяга
В. Н. Гартевельда, автора нашумѣвш. «ПѢСЕНЪ КАТОРГИ».

ИГРОКЪ Жертва азарта
Постановка реж. В. П. Касьянова.

Задушенный лебедь.
По сценарію извѣст. писательницы Анны Маръ.

ДОЧЬ ВОРА Московскіе притоны.
Постановка р.ж. А. П. Гарина

ШЕДЕВРЪ БОЕВИКОВЪ! ТЕМНАЯ МОСКВА ПРЯДОСТЯЩАГО СЕЗОНА

Цикль картинъ изъ жизни верховъ и низовъ Бѣлокаменной.
Извѣстный писатель **СКИТАЛЕЦЪ** (С. Г. Петровъ) пре доставилъ право
инсценировки своихъ произведеній—**ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НАШЕЙ ФИРМЪ.**

Власть нерожденнаго Наболѣв. попр. нашего
времени.
Постановка реж. А. П. Гарина.

Тайны Московскихъ клубовъ Интересная
разоблаченія.
Постановка реж. В. П. Касьянова.

Жертва Тверекого бульвара Исторія одного
паденія.
Постановка реж. А. П. Гарина.

КЛАРА ШТЕЙНБЕРГЪ.

♦ **Тайна великосвѣтскаго романа** ♦
Драма салоновъ.

Черная жемчужина Похожденія
авантюр.
Постановка А. П. Гарина.

Московскіе шантажисты Въ лапахъ
желтаго дьявола.
Кулисы Москвы.

♦♦ **ПРИКЛЮЧЕНІЯ ПУТИЛИНА** ♦♦
Начальника Петроградской сыскной полиціи.

5 новыхъ
серій. **СОНЬКА ЗОЛОТАЯ РУЧКА** 5 новыхъ
серій.

Клубъ эфиромановъ ПАГУБНАЯ СТРАСТЬ
ОПЬЯНЕНІЕ НАРКОЗАМИ

Инсценированные романы Н. И. ЖИВОТОВА:
ЦЫГАНЪ ЯШКА || **МАНАРКА ДУШЕГУБЪ**

ВЕРХЪ СЕНСАЦИИ
ГРАФЪ ДРАКУЛА || **МАРІЯ ВЕЧЕРА**
Оккультизмъ. Спириты || Тайны иностран. двора

КИНО-ШАРЖИ || **НОВОЕ въ „ВЕСЕЛЫЙ КИНО“** КИНЕМАТОГРАФИИ. || КИНО-ПАРОДИИ
КАРРИКАТУРЫ || САТИРЫ

Картины фабрики „РУСЬ“ Т-во Трофимовъ и Ко.

НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПОСТАНОВКА.

нити жизни перепутаны.

НАСЛѢДІЕ КАИНА

ЗАГУБЛЕННАЯ ЖИЗНЬ

ПОДЪ ГНЕТОМЪ НАСЛѢДСТВЕННОСТИ

СКАЛЬПИРОВАННЫЙ ТРУПЪ.

ЦИКЛЬ | Цѣнный вкладъ въ кинематографію
КИНО-БІОГРАФИИ
ВЕЛИКИХЪ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ. | **КАРТИНЪ.**

!!! Первая картина: **ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ СУВОРОВЪ. !!!**

БАРНАУЛЬ.

На зимний сезон 1915/16 г. сдается театр Общества поочередно о начальном образовании в г. Барнауль, электрическое освещение, вмещает 700 чел. при полном сборе 750 руб. При театре имеется концертный рояль фабрики «Рениш». Съ Барнаулом открыто ж. д. сообщение.

Совѣтъ Общества.

г. Иркутскъ

Музыкальный магазинъ Б. Г. Эренбурга, Большая ул. № 7 (противъ городск. театра). Представительство: Беккера, К. Шредера и Бр. Оффенбахеръ принимаетъ на себя въ Иркутскъ устройство концертовъ, продажу билетовъ и наемъ помѣщений для концертантовъ.

НУЖНА ВЪ ЯЛТУ

на зимний сезонъ опереточная или малорусская труппа или миниатюра, условный процентъ, подовип. жалован. труппѣ могу гарантир. Адресъ: Ялта, С. Н. Новиковъ (соб. дача).

РОСТОВЪ на ДОНУ.

Театръ Машонкиной сдается съ 6-го по 22 декабря. Обращаться г. Баку, театръ Никитиныхъ Д. А. Гайдамакъ.

ШКОЛА БАЛЕТНАГО ИСКУССТВА

АРТ. ИМП. ТЕАТРОВЪ
А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ
ПГ. НИКОЛАЕВСКАЯ УЛ. 31
Телеф. 237-25 (Канцелярія).
Телеф. 69-77 (Чекрыгинъ).

Пріемъ уч-ся круглый годъ. Пр-екты (безпл.) и подр. пр-гр. (25 к.)
высылаются по треб.

Вѣра Михайловна Мѣстеръ.

Принимаетъ порученія по устройству ангажемента. Проситъ г.г. артистокъ и артистовъ сообщить свои адреса.

Пріемъ отъ 12 ч. до 5 ч. дня ежедн.
Летр. Садовая 36, кб. 6. Тел. 465-54.

ТРИКО 'ТЕА ТРАЛ

дешево распрод. разн. цвѣт. Литейный пр., 7, въ Магаз. перчатокъ.

ВЫШЛА въ СВѢТЪ ПЬЕСА Ильи Лорамовича

„АРИСТОКРАТЪ“

въ 4-хъ д. изъ жизни сибир. евреевъ.

Съ требов. обраш. въ контору «Театра и Искусства». Ц. 2 р.

Н. А. МИКЛАШЕВСКІЙ.

ОПЕРНАЯ СТУДІЯ. Режиссеръ А. Г. БОРИСЕНКО.

Москва, Страстн. бульв. д. 6. Телефонъ 2-67-30. Пріемъ съ 25-го августа с.г.

Углекисло-известково-гипсовая и соляно-магнезіальная натуральная минеральная радиоактивная Спиридоновская вода

ИЖЕВСКІЙ ИСТОЧНИКЪ

вытекаетъ изъ древнихъ пермскихъ пластовъ прибрежной горы рѣкъ Ижа и Камы.

Лучшій столовый гигиеническій напитокъ

въ высш. степени благотворно дѣйствуетъ при под-грѣ, хрон. ревматизмѣ, артеріосклерозѣ, ожирѣніи, болѣзняхъ печени, катаррахъ и атоніи желудка и кишечника, привычѣ запорахъ, геморроѣ, въ особенности же при катарральн. состояніяхъ и бактеріальн. воспаленіяхъ почечныхъ лоханокъ, пузыря и мочевыхъ путей, каменной болѣзни, почечной пескѣ, фосфатуриі, бол. измѣненіи состава мочи, сопровожда. осадками и вообще при болѣзняхъ возникающихъ на почвѣ самоотравленія организма мочевой киолотой, пуринами и др. продукт. неполнаго сгорания, вполнѣ замѣняя аналогичныя воды Вигъдунгенъ, Нитрексвилль, Витгелль, Баденъ, Фахингенъ.

Профессоръ Женскаго Медицинскаго Института почетный лейбъ-хирургъ Двора Его Величества В. А. Тиле говоритъ:

«Испытавъ Спиридоновскую минеральную воду Ижевскаго источника на больныхъ вѣтреннаго мнѣ Петроградскаго Госпиталя Дворцоваго вѣдомства, я могу о ней дать самый лестный отзывъ. Примѣнялась вода при крайне разнообразныхъ заболѣваніяхъ, какъ-то: артеріосклерозѣ, моче-кисломъ діатезѣ, различныхъ страданіяхъ почекъ и пузыря, болѣзняхъ печени и желудочно-кишечнаго тракта, атоніи кишекъ, геморроѣ, хроническомъ катаррѣ желудка и кишекъ, и во всѣхъ случаяхъ, при отсутствіи всякаго рода осложненій и побочныхъ явленій, она давала вполнѣ благоприятные результаты, не уступающіе дѣйствию Contrexville, Vichy, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣняла Ессентуки и Marienbad.»

«Вслѣдствіе вышеизложеннаго, я охотно рекомендую ее при означенныхъ процессахъ и въ моей частной практикѣ и желаю этому новому русскому земельному источнику возможно большаго распространенія.»

Въ каждомъ объявленіи новые отзывы.

Брошюра съ отзывами профессоровъ: В. Н. Сиротинина, С. П. Федорова, Г. В. Хлопина, А. П. Фавицкаго, В. А. Тиле, Н. А. Михайлова, Г. Ю. Явейна, С. С. Зимницкаго, Н. А. Засѣцкаго, С. І. Залѣскаго и другихъ представителей научной и практической медицины высылается безплатно.

Акціонерное Общество Спиридоновскихъ Минеральныхъ Водъ.

ПРАВЛЕНІЕ: Петроградъ, Надеждинская ул., 1. Телег. адр.: Ижвода Петрогр. Оптовыезаказы адресъ Правленію О-ва.
ПРОДАЖА въ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ столицъ и провинціи, а также въ гостиницахъ, ресторанахъ, кафѣ, буфетахъ и гастрономич. магазинахъ.